

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОБЫЧНАЯ ДЕВУШКА

ДЕЛИЯ РОССИ

18+

Доля Росси

Обычная девушка

«Автор»

2017

Росси Д.

Обычная девушка / Д. Росси — «Автор», 2017

Может ли одна маленькая прихоть босса перевернуть всю жизнь незаметной помощницы? Может ли одно не вовремя сказанное «да» изменить судьбу? И может ли одна случайная встреча повлиять на будущее? Все это предстоит выяснить Катерине — простой, совершенно обычной девушке. Или... не совсем обычной? Что делать, если твою жизнь омрачает постыдная тайна? Как быть, если ты не властен над своими чувствами? И чего ждать от судьбы, в одночасье разбившей твои планы? Все эти вопросы придется решить Константину — счастливому обладателю «газет-заводов-пароходов» Или... не совсем счастливому?

© Росси Д., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	29
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Делия Росси

Обычная девушка

Пролог

Машина неслась по пустынному шоссе, резко набирая скорость.

– Терри, тебе не кажется, что это уже чересчур?

Мужчина окинул сидящую за рулем девушку внимательным взглядом.

– Боитесь? – вопросом ответила та.

– Ты же знаешь, что нет.

Мужчина усмехнулся, отчего некрасивый шрам, тянувшийся от виска до самого подбородка, стал еще заметнее.

– Тогда не мешайте.

Девушка нажала на педаль газа. Машина взревела, входя в крутой поворот, дорога резко ушла вправо, но крепкие девичьи руки уверенно вывернули руль, не позволяя своенравной «Берлинетте» выйти из-под контроля.

– Детка, что с тобой происходит?

Мужчина легко коснулся плеча своей спутницы.

– Ничего.

– Ничего? Терри, не лги мне. Я же вижу, что ты сама не своя. Чувствую.

– Все нормально.

Девушка упрямо вздернула подбородок.

– Со мной все в полном порядке, – повторила она и крутанула руль, посылая автомобиль в управляемый занос.

На губах ее появилась счастливая улыбка.

– Сумасшедшая, – тихо пробормотал мужчина, устало прикрывая глаза.

– Кто бы говорил!

– Ладно, разбудишь, когда доедем.

Девушка кивнула, а ее спутник откинул сиденье, пытаясь устроиться с комфортом, но места для его худого, жилистого тела было слишком мало, и он грустно вздохнул.

– Все-таки нужно было брать Мерседес.

– Ну уж нет. Я за руль этого монстра не сяду.

– Все еще не любишь немецкие машины?

– Вы же прекрасно знаете ответ.

– Пора бы уже отпустить прошлое, Терри.

– А я и отпустила. Только некоторые антипатии все равно остались, – девушка посмотрела на собеседника и совсем другим тоном спросила: – Нога сильно болит? Дотерпите? Уже недалеко осталось.

– Не переживай, детка. Все нормально, – отозвался мужчина. Он протянул руку и погладил украшенное платиновым браслетом запястье своей спутницы. – Развлекайся дальше.

Девушка довольно улыбнулась и сильнее надавила на газ.

Дорога мягко стелилась под колеса черного «Феррари», оставляя позади и огни небольшого городка, в котором путники провели пару дней, и ненужные воспоминания, вновь воскресшие в памяти.

Глава 1

Три года назад

– Катерина, зайди ко мне.

Катя чертыхнулась и быстро скинула плащ. Интересно, ей хоть раз удастся появиться на рабочем месте раньше босса?

– Отчеты захвати, – недовольно булькнул динамик селектора. – И побыстрее.

«И вам здравствуйте, Александр Палыч!» – хмыкнула она.

Похоже, начальство сегодня снова не в духе. С утра лютует! «Побыстрее!» Не к добру это. Ох, не к добру...

Катя пригладила волосы, бросила короткий взгляд в небольшое зеркало и решительно шагнула в кабинет босса.

– Доброе утро, Александр Павлович, – бодро поздоровалась она.

– Где отчеты по питерскому филиалу? Почему их до сих пор нет? – не отвечая на приветствие, хмуро поинтересовался начальник.

Амбарцумов сосредоточенно просматривал какие-то бумаги и привычно не обращал на нее внимания. Что ж, она тоже давно привыкла не обращать внимания на его пренебрежение.

– Я вчера не успела вас предупредить, Алексей Николаевич забрал все отчеты с собой, – невозмутимо отчиталась Катя.

Она прищурилась, разглядывая коротко стриженную макушку начальника, и неожиданно вспомнила любимую цитату их институтской компании. Как там? Подчиненный, перед лицом начальствующим, должен иметь вид лихой и придурковатый, дабы разумением своим не смущать начальство? Катерина постаралась скрыть невольный смешок. «В точку, – подумала она. – Именно так и есть. Осталось только сделать этот самый вид и можно наслаждаться истерикой начальства».

– Корнев заходил? – переспросил Амбарцумов. Лицо его потемнело, брови сурово сошлись на переносице. – Почему я об этом не знаю?

– Вы на объекте были.

Она спокойно выдержала недовольный взгляд босса.

– Сколько раз я просил докладывать обо всем, что происходит в мое отсутствие? – повысил голос Александр Павлович. – Ладно, сделай кофе и подготовь документы для совещания.

Он вновь уткнулся в бумаги, а Катерина, кивнув для порядка, вышла из кабинета.

«Будет исполнено, босс! – мысленно передразнила она начальника, включая кофемашину. – Лишь бы вы довольны были, отец и благодетель!»

Автомат деловито перемолол кофе, сыто заурчал и выдал чашку крепкого эспрессо. По комнате поплыл приятный горьковатый аромат. Катя поставила чашку на поднос, добавила тарелочку с шоколадным печеньем и тихо пробормотала:

– Мне срочно нужна заправка – торт со взбитыми сливками вполне подойдет.

Крылатая фраза Карлсона подняла настроение. Да и как иначе? Этот наглый и прожорливый персонаж мультфильма был ее любимчиком.

Толкнув дверь бедром, Катерина вошла в кабинет и ловко сгрузила на стол кофе и документы.

– Седов еще не заходил?

Амбарцумов наконец-то поднял глаза от бумаг.

– Нет? Ладно, отдашь ему договора, – он протянул Кате несколько папок. – Да, и еще. После обеда ко мне придет важный клиент, пропустишь его без доклада.

Катерина уточнила:

– Александр Павлович, а как я его узнаю? Имя, фамилия...

– Высокий блондин, – отрывисто пояснил босс.

«Вот так. Блондин. Ни имени, ни фамилии. Догадывайся, Катенька, сама», – безмолвно возмутилась Катя, однако вслух ничего подобного не сказала. Просто кивнула и забрала поднос.

– Будут еще какие-нибудь распоряжения? – спокойно спросила она, продолжая держать в уме бессмертное «указание» насчет придурковатости подчиненного.

– Нет, иди уже, – отмахнулся от нее шеф, вновь погружаясь в изучение бумаг.

Косой солнечный луч высветил чуть заметную седину в темных волосах, прошелся по хмурому лицу, коснулся крупного кольца, плотно сидящего на мизинце левой руки, и остановился на тонкой фарфоровой чашке, подсветив ее золотистый ободок.

Катерина на секунду застыла, наблюдая за передвижениями нахального лучика, а потом, очнувшись, неслышно выскользнула за дверь и перевела дух. Похоже, сорвавшаяся сделка с «Ранстроём» испортила настроение шефа надолго. Вон, две недели уже прошло, а Палыч все никак не остынет.

Она вздохнула и кинула взгляд на часы. Девять. Пора.

Катя распахнула дверь приемной, состроила серьезную физиономию и подхватила со стола подготовленные документы.

Рабочий день привычно покатился по заранее отлаженным рельсам: совещание, отчеты, препирательства с плановым отделом, бесконечные звонки и визиты сотрудников, а с ними и мелкие недоразумения, ссоры, слухи и предположения.

– Катенька, а правда, что генеральный собирается заменить Трошина?..

– Катюша, как думаешь, Александр Павлович подпишет отпуск или лучше обратиться попозже?..

– Катерина Алексеевна, мы вам отчеты еще вчера передавали! А то, что они в отдел продаж попали, так мы в этом не виноваты!..

И так весь день. Катя привычно отвечала на возникающие вопросы, выпроваживала не в меру навязчивых посетителей, разрешала случающиеся недоразумения. К вечеру мышцы лица сводило от приклеенной намертво улыбки, а в душе зрело истеричное желание послать всех подальше и закрыть дверь приемной.

Наконец, поток клиентов и просителей иссяк, и она с облегчением вздохнула. Торопливо приведя в порядок документы, Катерина быстро просмотрела план на завтра и принялась за составление расписания для босса. Блаженная тишина воцарилась в ее небольшой комнатке. Тиканье часов, легкий шорох бумаги, круг света от настольной лампы – любимые и необходимые мелочи, помогающие пережить цейтнот трудового дня. Больше всего на свете она любила вот такие моменты, когда никто не беспокоил, и можно было спокойно заняться делами.

– Александр Павлович у себя?

Поглощенная работой, Катя не заметила открывшуюся дверь и вошедшего в приемную посетителя.

– Эй, вы меня слышите?

Высокий светловолосый мужчина окинул ее недовольным взглядом.

Катерина вздрогнула от неожиданности. Голос незнакомца заставил сердце замереть. Боже, какой тембр! Низкий, глубокий. Таким только фильмы озвучивать.

Медленно подняв глаза на посетителя, она невольно отметила, что его внешность полностью соответствует волшебному тембру. Красавчик! Впору в кино сниматься. Желательно, в мелодрамах, чтобы толпы поклонниц дружно утирали слезы, наблюдая за чужим киношным счастьем. Еле заметно вздохнув, Катя отмахнулась от представшей перед глазами картины – ночь, пламя свечей, неяркие блики, скользящие по обнаженным телам любовников. Фух, ну, и воображение у нее!

– Вы что-то хотели? – поинтересовалась она, стараясь не глядеть в стремительно темнеющие глаза незнакомца.

– Я спрашиваю, Амбарцумов у себя? – нетерпеливо повторил тот, и Катерина, вспомнив распоряжение босса, поспешно ответила:

– Да, конечно. Александр Павлович ждет вас, проходите, пожалуйста.

Мужчина медленно окинул ее взглядом, слегка задержавшись на груди, усмехнулся каким-то своим мыслям и вошел в кабинет Амбарцумова.

Катя вздохнула. Что-то не ладится у нее сегодня работа. Все невпопад. Устала, видимо. Еще и сон этот... Ей вспомнилась минувшая ночь и привычно повторяющийся кошмар. На душе стало тоскливо. Мысли снова вернулись туда, в загадочную черную пустыню.

...Темный песок простирался до самого горизонта.

Она брела по нему, не замечая, как гудят уставшие ноги, как болят израненные ступни, как тоскливо ноет в груди сердце. Ей было все равно.

Шаг, еще один. И еще...

Казалось, она идет по этой пустыне целую вечность. Босая, измученная, потерявшаяся в бескрайних барханах. Идет, не помня о прошлом и не думая о будущем. Горизонт сливался с черными барханами, необычное красное солнце мрачно освещало своими лучами уходящие вдаль пески, в раскаленном воздухе мерцала еле заметная глазу дымка. Сил оставалось все меньше. Казалось, они тают с каждым шагом, утекая в никуда.

Катя машинально переставляла ноги, двигаясь вперед.

Она не знала, как попала в этот мрачный мир. Не знала, есть ли из него выход. Не знала, зачем и куда идет. Не знала...

Внезапно свет стал меркнуть, и в воздухе едва ощутимо запахло грозой.

Катя невольно вздрогнула. Тупое безразличие исчезло, уступив место смутной тревоге.

– Наконец-то ты пришла ко мне... Пришла...

Хриплый шепот окружил Катерину со всех сторон.

– Кто здесь? – испуганно спросила она.

Темнота ожила и придвинулась к ней вплотную, обволакивая и укрывая со всех сторон.

Катя в ужасе огляделась, пытаясь понять, что происходит и откуда доносится таинственный голос, но тьма надежно скрывала от нее говорящего.

– Подойди ближе. Ну же, не бойся...

Катя в страхе попятилась и почувствовала, как чье-то ледяное дыхание холодит ее шею.

– Умница, девочка, – довольно произнес неизвестный.

Он коснулся распущенных волос Катерины и мягко провел по ним рукой, заставляя ее повернуться. Миг – и приоткрытые губы оказались смяты поцелуем. Долгим. Жадным. Беспощадным...

– Катерина, два кофе. И побыстрее, – ожил динамик, выдергивая ее из минувшего кошмара.

Веселый голос босса был так не похож на привычный, что Катя удивленно уставилась на коммутатор. Интересно, с чего это начальник так радуется? Неужели гость сумел поднять ему настроение?

Она включила кофе-машину, та утробно загудела, перемалывая зерна, и выдала порцию эспрессо. А следом – еще одну. Приемную заполнил бодрящий аромат.

Катерина аккуратно поставила чашки на поднос, привычным движением толкнула дверь бедром и вошла в просторную комнату.

– Ваш кофе.

Мужчины, сидящие в креслах, продолжали непринужденно общаться, не обратив на нее никакого внимания.

– Думаешь, Корнев потянет?

Сомнение, прозвучавшее в голосе блондина, было достаточно заметным.

– Потянет, куда он денется?

Хозяин кабинета добродушно усмехнулся и ловко отрезал кончик толстой сигары.

– Он давно уже созрел для самостоятельной работы, – раскуривая любимую «Montecristo», добавил Амбарцумов. – Пусть попробует. Лешка парень толковый, не подведет.

– Что ж, тебе виднее.

Гость едва заметно усмехнулся.

Стараясь не шуметь, Катя осторожно поставила поднос на небольшой столик, подвинула чашки к собеседникам и незаметно сделала шаг назад, собираясь покинуть кабинет.

– А кстати, как тебе моя новая помощница?

Амбарцумов благодушно прищурился, наблюдая за тонкой струйкой дыма, затейливо выходящей над темной сигарой.

– Нравится?

Катя запнулась на пороге и удивленно посмотрела на начальника. Нет, с боссом точно что-то не так! С чего бы ему обращать на нее внимание пришлого красавчика?

– Боюсь, она не слишком расторопна, – недовольно процедил блондин, окинув Катерину пренебрежительным взглядом.

– Все бы тебе придирааться, – усмехнулся Александр Павлович. – А, между прочим, неплохо справляется. И кофе у нее хороший выходит.

– Алекс, боюсь тебя разочаровать, но хороший кофе – это заслуга той машины, что стоит в углу твоей приемной.

Гость насмешливо сверкнул глазами и вальяжно развалился в кресле.

– Не скажи, – покачал головой Амбарцумов. – У Инги эта техника такую бурду выдавала! Как я еще жив остался?

Он хмыкнул и благосклонно улыбнулся Кате.

– Можешь идти, Катенька. И не забудь подготовить отчеты по «Ферратеку».

– Хорошо, Александр Павлович, – невозмутимо ответила она.

И только оказавшись в своей приемной, Катерина беззвучно прошептала пару крепких словечек. Нет, ну надо же! Кофе, видите ли, машина делает! Ну да, ну да! А те сорта, что она, Катя, специально подбирает в одном из лучших магазинов города, это так, мелочи! Да если бы она продолжала сыпать в аппарат тот ужас, что покупала ее предшественница, вряд ли пришлый сноб с таким вальяжным видом попивал бы сейчас поданный кофе!

Задетая за живое Катерина еще долго не могла успокоиться и время от времени тихо бормотала нелестные слова в адрес обидчика. Надо же! Нерасторопная... Посмотрела бы она на этого умника, если бы он целый день провел на ее месте! Небось, к вечеру уже сдулся бы!

– Что ж, думаю, мы решим это вопрос, – неожиданно прозвучал голос начальника.

Амбарцумов, довольный улыбаясь, вышел из кабинета. Следом за ним появился и гость. Тихо переговариваясь и не глядя на Катерину, мужчины направились к выходу из приемной.

– Катя, завтра ты будешь нужна мне на конференции, – уже на пороге обернулся начальник. – Выезжаем в девять.

– Хорошо.

Она кивнула, стараясь не смотреть на противного блондина.

А тот, словно нарочно, окинул ее пренебрежительным взглядом и демонстративно усмехнулся.

Вот же мерзкий тип!

– И не опаздывай, – добавил Амбарцумов.

Он открыл дверь приемной, и белобрысый гад, как успела окрестить пришлого красавчика Катя, еще раз сверкнув насмешливой улыбкой, вышел вслед за ним.

«Давай-давай, катись отсюда», – беззвучно фыркнула Катя.

Она едва не показала закрывшейся двери неприличный жест, но благоразумие заставило ее удержаться от необдуманного поступка. Мало ли, может, Амбарцумов и в приемной распорядился камеру установить? Нет, план Катерина видела, и по нему никаких посторонних устройств в приемной не значилось, но чего только в жизни не бывает? А расставаться с хорошо оплачиваемой работой она как-то не планировала, и никакие грубияны не заставят ее забыть об осторожности!

Приведя эмоции в порядок, Катя вздохнула и снова взялась за расписание босса.

Она старалась не обращать внимания на засевшее в душе неясное томление. Отмахивалась от воспоминания о насмешливых синих глазах незнакомца. И пыталась не думать о том, что в ее жизни нет места подобным мужчинам. Нет, и быть не может. Она давно так решила. Красавцы – не ее формат. Она сама не понимала, почему, но красивые мужчины вызывали у нее неясное раздражение и казались ужасно самодовольными. Этакие павлины, привыкшие ко всеобщему восхищению и поклонению.

Катя хмыкнула. Чего ее на рассуждения потянуло?

Она еще раз проверила расписание, выключила компьютер, собрала бумаги и сняла очки. Рабочий день подошел к концу. Аллилуйя!

Накинув плащ и подхватив сумку, Катя сбежала по лестнице и вышла в мокрую серость осеннего вечера.

...В старом подземелье было сумрачно и тихо. Чуть слышно потрескивали свечи. Где-то вдали раздавался глухой звук падающих капель. От неровных каменных стен веяло сыростью, а низкие своды давили своей мощью, вызывая в душе безотчетный страх.

– Пора, – раздался тихий голос, и пятеро мужчин, стоящих у древнего алтаря, мгновенно подняли головы.

Черные плащи колыхнулись, капюшоны спали, открывая красивые бледные лица, ухоженные руки соединились в странном молитвенном жесте.

Прошла пара минут, и неизвестные слаженно шагнули вперед, выстраиваясь по обе стороны от огромного каменного стола, на котором лежала обнаженная девушка.

Яркие блики свечей трепетали на ее белоснежной коже, играли в темных волосах, оттеняли прекрасное лицо, сияли в золоте широкого ожерелья.

Глаза девушки были открыты, но в них не мелькало даже проблеска мысли. Спокойные, безмятежные очи равнодушно взирали на происходящее.

Неожиданно, тишину подземелья нарушил громкий возглас:

– Virgos!*

– Virgos! – повторили стоящие у алтаря.

– Virgos sempiternus!** – снова послышался одинокий голос.

– Virgos sempiternus! – громко выкрикнули мужчины.

Свечи ярко вспыхнули и мгновенно погасли. Несколько секунд в подземелье царила полная тьма, а потом под потолком загорелась тусклая масляная лампа, и ее свет выхватил из темноты высокую, укрытую длинным плащом фигуру.

– Мы собрались здесь сегодня, братья, чтобы совершить очередной обряд, – глухо произнес неизвестный. Лицо его было закрыто черной маской, из-под которой неестественно ярко блестели светлые глаза. – Вы готовы к нему?

– Готовы, – раздалось под низкими сводами.

– Нет ли в ваших сердцах сомнений и страха?

– Нет.

– Не живет ли в них недостойная жалость?

– Нет.

– Да будет так, – удовлетворенно пророкотал неизвестный.

Он протянул руку, на которой нестерпимо сияло крупное темное кольцо, и указал на алтарь.

– Придите, братья, отпейте из чистого источника и примите живительную энергию.

В тот же миг мужчины склонились над неподвижной девушкой, тишину подземелья разрезал пронзительный женский крик, но спустя минуту все стихло, и в склепе снова воцарилась тишина...

Резко распахнув ресницы, Катя с трудом сделала вдох. Сон. Опять проклятый сон! Господи, когда уже это все закончится?

Как же она устала... Устала от непонятных видений, устала бояться, устала вздрагивать от каждого шороха и выискивать в толпе тех, кто снится ей в кошмарах.

Натянув на себя одеяло, она попыталась успокоиться. Все хорошо. Это всего лишь сны, и нет никакого повода сходить с ума. Подумаешь, подземелье! Ну и что? Фигуры в плащах? Бред! Меньше надо ужастики смотреть.

Она бодрилась, не желая признаваться себе в том, что напугана. Ужасно, до чертиков, напугана. Холод, сковавший ее тело во сне, проник и в реальность, заставляя дрожать и кутаться в теплое покрывало.

Старые механические часы деловито отсчитывали минуты, а она смотрела на них и думала о том, как не хочется выбираться из теплой постели и идти на работу. Правда, спустя некоторое время, переборов себя, она все же поднялась и поплелась в ванную. Сил не было, настроения – тоже, но разве это кого-то волнует? Впереди ее ждал очередной рабочий день.

– Катерина, зайди ко мне.

Катя невольно вздохнула. После нудной конференции, испортившей и без того не радужное утро, она и на минуту не присела. Сплошная беготня и нервотрепка. То девчонки из планового отдела перепутали документы, то кладовщик, Николай Безухов, пришел на работу нетрезвым и принялся рыдать, жалуясь на весь мир. А потом еще и бывшую жену шефа принесло!

И Катерине пришлось со всем этим разбираться – искать бумаги, успокаивать Безухова, держать оборону кабинета. Последнее, кстати, было самым трудным. Наученная горьким опытом, она знала, что Элину к Александру Павловичу допускать ни в коем случае нельзя. Истеричная красотка обязательно устроит очередной скандал, а свое плохое настроение босс выместит на подчиненных. Причем, даже разбираться не будет, виноваты те в чем-либо или нет. Влепит выговор, и все! Нет уж, пусть лучше бывшие супруги общаются где-нибудь в другом месте! Катя еле уговорила обиженную дамочку покинуть приемную и лишь после этого облегченно вздохнула. Кажется, обошлось! Но сейчас она готова была застонать от разочарования

– только устроилась за столом и сняла неудобные туфли, как шеф снова вызывает ее к себе. Ну вот что за невезение?!

Открыв дверь кабинета, Катерина прошла к столу босса и негромко спросила:

– Александр Павлович, вам что-нибудь нужно?

Почему-то ей всегда сложно давалось общение с шефом. Вроде, не первый день работает, а внутри до сих пор сидит то неприятное чувство, что появилось при знакомстве с Амбарцумовым.

– Присядь. Разговор есть.

Александр небрежно указал рукой в сторону кресла и окинул свою сотрудницу внимательным взглядом. Он заметил и усталое выражение ее лица, и попытку скрыть беспокойство за доброжелательной улыбкой, и привычный ежедневник, стиснутый в руках. Алекс еле слышно хмыкнул. Надо же, а ведь девчонка до сих пор побаивается! Полгода уже работает, а все равно смотрит с опаской. Что ж, с интуицией у нее все в порядке. Не зря опасается, хоть и думает, что он ничего не замечает! Амбарцумов прищурился, наблюдая, как девушка идет к стоящему в углу комнаты креслу. Хороша... Все при ней – и фигурка аппетитная, и личико смазливое. Жаль, что не удалось попользоваться. Как не вовремя Терсенов заглянул! И чего ему на Кипре не сиделось?

Катя опустила на мягкое сиденье и вопросительно посмотрела на босса, пытаясь понять, о чем будет разговор, однако Александр Павлович не спешил его начинать. Он задумчиво поглядывал на нее и медленно перебирал пальцами нефритовые четки. Крупные зеленоватые бусины неторопливо скользили в его ухоженных руках, нарушая хрупкую тишину кабинета чуть слышным глуховатым звуком.

– Катерина, я хочу попросить тебя о небольшом одолжении, – заговорил, наконец, Амбарцумов.

– Да, Александр Павлович.

– У меня есть один близкий друг, – шеф расслабленно откинулся в кресле, но Катя видела, как напряженно стиснули его пальцы зеленые бусины четок. – Очень близкий, – многозначительно подчеркнул он. – Так вот...

Амбарцумов внезапно замолчал, не сводя с Катерины тяжелого взгляда темно-карих глаз, и она едва удержалась от того, чтобы не передернуть плечами. Не нравилось ей, когда начальник так смотрел. Обычно это не сулило ничего хорошего.

– Ему срочно нужен секретарь, – продолжил Александр Павлович. – Пойдешь? Ненадолго. Всего на пару месяцев.

Катя удивленно посмотрела на шефа. Это что же, ее, как какую-то крепостную, новому барину передают? Ничего себе!

– Катенька, я понимаю, что мое предложение выглядит несколько странно, – в голосе Амбарцумова зазвучали вкрадчивые нотки. – Но поверь, Терсенов – не тот человек, которому можно отказать, – он впился взглядом в лицо Катерины и веско добавил: – Соглашайся.

Александр Павлович рывком поднялся из-за стола и принялся расхаживать по кабинету, а Катя задумчиво наблюдала за ним, пытаясь понять, почему ей так не нравится предложение босса.

– И в чем будет заключаться моя работа? – после небольшой паузы спросила она.

– Ничего нового, – скупое ответил начальник. – Все то же, что и здесь. Разница только в некоторых нюансах производства.

Он остановился у окна и задумчиво посмотрел вниз, на забитый стоящими в пробке машинами проспект. Четки, все с тем же глухим стуком, быстро скользили в его пальцах.

– Соглашайся, Катенька, – бросив на Катю какой-то нечитаемый взгляд, повторил Амбарцумов. – Поверь, я умею быть благодарным. И потом, «Интелком» – довольно крупная компания, с обширным рынком сбыта и внушительными связями, и тебе, в будущем, может пригодиться опыт подобной работы. Не век же в приемной сидеть.

– Я могу подумать? – поинтересовалась Катерина.

– Разумеется, – кивнул Александр Павлович. – У тебя есть несколько минут.

Катя вскинула на босса удивленный взгляд. Так мало?!

– Ты пойми, нам нужно решить этот вопрос как можно быстрее, – правильно понял ее недоумение начальник. – Если согласишься, то уже завтра с утра Терсенов будет ждать тебя в своем офисе.

Катерина задумчиво покачала головой. Что и говорить, особого выбора у нее не было. Отказывать начальству чревато, а с работой нынче не густо и вряд ли удастся так сразу найти что-нибудь подходящее. Да и с деньгами у них все еще напряг.

– Катерина, тут не о чем раздумывать, – словно услышав ее мысли, сказал Амбарцумов. Он подошел к Кате и положил руку на спинку ее кресла. – Ты прекрасно справишься. Тем более что ничего нового делать не придется. Та же работа, что и здесь.

– Хорошо, – решила Катерина. – Я согласна. Только у меня есть небольшое условие.

– Что за условие? – насторожился шеф.

– После окончания контракта мне нужен двухнедельный отпуск.

Она выпалила это и замерла, ожидая ответа начальника.

– Всего-то? – Кате показалось, что, после ее слов, Амбарцумов расслабленно выдохнул. – Ладно. Будет тебе отпуск.

– И прибавка к зарплате? – невинно добавила она.

– Катерина, – в голосе шефа проскользнуло предупреждение. – Не наглей.

– Ясно, – погрустнела она. – Значит, прибавки не будет.

– Ну, не кисни. Так уж и быть, накину, – поддался Амбарцумов. – Но немного, – тут же уточнил он.

Катерина согласно кивнула, постаравшись скрыть довольную улыбку. Перспектива на два месяца перейти в другую фирму становилась все более заманчивой.

– В общем, этот вопрос мы решили, – подвел итог разговора Александр Павлович, и Катерине показалось, что глаза его как-то странно блеснули. – Я позвоню Константину Сергеевичу, и завтра он придет за тобой машину. Будь готова к восьми. И не волнуйся, у тебя все получится.

Катя кивнула и поднялась с кресла.

– Я могу идти?

– Конечно, Катерина, иди, – махнул рукой босс. – И не опаздывай. Константин Сергеевич опозданий не любит.

Выйдя от шефа, Катя подошла к своему столу и принялась рассеянно перебирать документы. Надо же, с завтрашнего дня у нее будет новый начальник и новое рабочее место. Интересно, что представляет из себя этот самый Терсенов? Известная фамилия, где-то Катя ее уже слышала. И название компании... Что-то очень знакомое, вот прямо крутится в голове! Кажется, недавно она видела в документах упоминание об этом самом «Интелкоме». И новый

босс... Кто-то говорил о нем. Причем, буквально на днях. Точно. Леха тогда еще о своем отпуске рассказывал, а девчонки из бухгалтерии трепались в курилке о каком-то красавчике. Вроде, именно эта фамилия и звучала. Блин, ну почему она никогда не прислушивается к сплетням? Сейчас бы уже знала, на кого работать будет. А так, догадывайся теперь, чего ждать от нового шефа!

Расстроено покачав головой, Катерина постаралась отогнать мысли о будущем и переключилась на настоящее. Ей предстояло разобрать все бумаги и оставить Светлане краткие записи того, где что находится. Провозившись с документами, Катерина даже не заметила, как вышел из кабинета Амбарцумов, как стихли в коридоре голоса сотрудников, как погасло освещение в большинстве помещений офиса. Приведя в порядок свое рабочее место, она удовлетворенно осмотрелась и только тут обратила внимание на висящие напротив ее стола часы. Двадцать два десять. Удивленно присвистнув, Катя подскочила со стула и принялась лихорадочно переобуваться. Вот это она задержалась! А еще ведь до дома добираться! Спешно накинув плащ и на ходу попадая в рукава, она выключила свет и захлопнула за собой дверь приземной.

– Ты почему так поздно?

Мама выглянула из кухни и одарила Катю недовольным взглядом.

– На работе пришлось задержаться, – снимая сапоги, ответила Катерина. – Дела передавала.

– Тебя уволили? – Елена Борисовна взволнованно скомкала в руках вафельное полотенце. – Катя, ты можешь объяснить нормально?

– Мам, успокойся, никто меня не увольнял, – устало выдохнула Катя.

Сорок минут в ожидании маршрутки не прошли даром, и сейчас она хотела только одного – забраться под горячий душ и согреться. Даже в автобусе не смогла избавиться от пробирающего до костей озноба. Проклятый холод! Как же она его ненавидит!

Повесив плащ на плечики, Катерина убрала его в шкаф и повернулась к матери. Как ни хотелось ей отложить разговор на потом, один взгляд на поджатые губы мамы заставил Катю вздохнуть и спокойно пересказать просьбу шефа.

– И ты, конечно же, согласилась? – выслушав ее, уточнила Елена Борисовна.

– Да, мам, – вяло кивнула Катя. – У меня не было другого выхода.

– Глупости, – отрезала Елена Борисовна. – Ты просто побоялась отказать. Впрочем, чего еще от тебя можно было ожидать? Сразу же пошла на поводу у начальника. А нужно было поторговаться, набить себе цену. А-а, кому я это говорю?! – мама махнула рукой и пошла на кухню. – Святая простота!

Катя вспыхнула от обиды, но тут же привычно затолкала ее поглубже. Не нужно. Не стоит обижаться на маму. Она же не виновата, что Катя не похожа на... Впрочем, об этом сейчас тоже лучше не думать.

– Мамуль, а что у нас есть покушать? – как ни в чем ни бывало, спросила она, остановившись в дверном проеме. Что толку говорить о выторгованных условиях? Мама все равно останется при своем мнении.

– Мой руки, ужин на столе, – не глядя на нее, проворчала Елена Борисовна. – Посуду сама помоешь, я спать пойду.

Мать повесила на крючок полотенце, которое до этого комкала в руках, и молча вышла из кухни, а Катерина устало опустилась на стул и проводила ее задумчивым взглядом. Она давно уже привыкла к маминой холодности, но иногда ей так хотелось, чтобы мама обняла ее, ласково прикоснулась, сказала доброе слово. Да-а... Мечтать не вредно.

Прогнав ненужные мысли, Катя через силу усмехнулась и подняла крышку с керамического горшочка. Чанахи... М-мм... Красота! Разом повеселев, она принялась за еду, забыв и о горячем душе, и о недавнем желании поискать в интернете сведения об «Интелкоме» и его владельце.

Уже поздно ночью, укладываясь спать, Катерина вспомнила навязчивые сны, преследующие ее, и понадеялась, что сегодня обойдется без них. Ее надежды оправдались. Утром она проснулась бодрой и выспавшейся, с радостью улыбнувшись наступающему дню.

прим. *Virgos** – жизненная сила (лат)

*Virgos sempiternus*** – вечная жизненная сила (лат)

Глава 2

Катя наскоро позавтракала и выскочила из дома, торопясь к автобусной остановке. Еще вчера, на вопрос начальника, откуда ее лучше забрать водителю Терсенова, она, не задумываясь, назвала место рядом с торговым центром. А что? И ей удобно, и для шофера ориентир хороший. Она мельком бросила взгляд на часы и припустила быстрее – до назначенной встречи оставалось всего несколько минут.

Не успела Катя подбежать к остановке, как рядом неслышно притормозила большая серебристая машина, и ее передняя дверца приглашающе открылась.

– Екатерина Алексеевна? Я от Константина Сергеевича, садитесь, пожалуйста, – вежливо произнес водитель.

– Спасибо, – машинально ответила она, удивляясь пунктуальности шофера. Надо же, минута в минуту подъехал!

Молча усевшись на сиденье, она захлопнула дверцу и чуть смущенно улыбнулась немолодому, седовласому человеку за рулем. Тот приветливо кивнул ей, включил поворотник, и автомобиль плавно тронулся с места.

– Извините, что заставила ждать, – не зная, с чего начать разговор, негромко сказала Катя.

– Не извиняйтесь, Екатерина Алексеевна, вы вовремя. Это я приехал чуть пораньше, чтобы вам не пришлось мерзнуть на остановке. Погодка сегодня не очень, – мужчина мазнул взглядом по ее легкому плащу и добавил: – Не располагает к длительному ожиданию.

– Это точно, – улыбнулась Катя. – А до офиса далеко?

Шофер как-то странно на нее покосился.

– А вас разве не предупредили, что... – он запнулся, но тут же добавил: – Хотя, Константин Сергеевич сам вам все объяснит.

– Подождите, так мы сейчас куда? – недоуменно посмотрела на него Катя.

– Екатерина Алексеевна, вы не волнуйтесь, – спокойно ответил водитель. – Константин Сергеевич находится за городом и велел привезти вас туда.

Катерина поехала. Нехорошее предчувствие, со вчерашнего дня успешно игнорируемое ею, вновь подняло голову. Ну вот куда она вляпалась? Жила себе тихо-мирно, никого не трогала. И нате вам!

Уставившись в окно, Катя задумчиво провожала взглядом мелькающие мимо дома и старалась не поддаваться панике. Ну что такого страшного может с ней случиться? Она совершенно обычная девушка, с абсолютно заурядной внешностью и простым происхождением. Вряд ли ей может что-либо угрожать.

Критически покосившись в боковое зеркало на собственное отражение, Катя еле слышно хмыкнула. Типичный офисный работник. Бледное лицо, темная оправа очков, еле уместяющаяся на маленьком носу, собранные в узел каштановые волосы. Очки, кстати, Катерина носила только для того, чтобы подчеркнуть свой возраст. Без них она выглядела слишком уж молодой и неопытной, а это, при ее должности, было большим недостатком. Катя не сразу поняла, почему на собеседованиях у нее постоянно уточняют, сколько ей лет. Написано же в резюме – двадцать два! Неужели не видно? Однако вскоре до нее дошло, что выглядит она слишком легкомысленно, со своими пышными кудрями и вздернутым носом. Что ж, кудри были безжалостно стянуты в тугий узел, а вот нос... А нос скрыли строгие очки, сразу придавшие ей недостающей солидности.

Чуть успокоившись, Катерина повернулась к шоферу и окинула того внимательным взглядом. Немолодой, серьезный, глаза чуть прищурены, и от них разбегаются тонкие лучики морщинок. Чем-то похож на дворецкого из старых английских фильмов. Такой же невозмути-

мый и доброжелательный на вид. И явно знает намного больше, чем ему положено. Катя незаметно хмыкнула. Вот уж кого неплохо иметь в друзьях, оказавшись в незнакомом месте!

– Может быть, познакомимся поближе? – улыбнувшись, предложила она. – Я, как вы уже поняли, Катя, новый личный помощник господина Терсенова, а вы...

– Петр Андреевич, – усмехнулся в усы мужчина. – Личный водитель Константина Сергеевича.

– Ух ты, – удивилась Катя. – Не ожидала, что босс отправит за мной своего личного шофера. Польщена.

– Екатерина Алексеевна...

– Катя, – перебила его Катерина.

– Что, простите?

– Катя, – улыбнулась она. – Не люблю ненужный официоз.

– А, ну ладно, – согласно кивнул водитель. – Так вот, Катенька, вы не переживайте. Константин Сергеевич человек очень хороший, он к своим работникам относится просто исключительно, так что не думайте обо всех тех ужасах, которые вам успели примерещиться. Просто хозяину удобнее работать дома.

Петр Андреевич окинул Катерину веселым взглядом пронизательных голубых глаз и неожиданно подмигнул.

– А с чего вы решили...

Договорить Катя не успела.

– Да у вас такое лицо было, словно мы не за город едем, а в логово маньяка направляемся, – добродушно усмехнулся шофер. – Вы, Катенька, ни о чем плохом не думайте, просто выполняйте свою работу и все будет хорошо, – неожиданно серьезно добавил он.

Катя задумчиво посмотрела на него и медленно кивнула. Какой странный дядечка, однако. Не похож на простого шофера. Интересно, какие еще обязанности он выполняет при Терсенове? Неожиданно ей стало неловко от того, что водитель понял, чего она боится. М-да. Вот тебе и взрослая, солидная девушка. Спалилась, как школьница.

Расстроено вздохнув, Катерина уставилась в окно. За время ее разговора с Петром Андреевичем пейзаж успел измениться. Последние многоэтажки остались позади, и машина, набрав приличную скорость, стремительно двигалась по автостраде. Мимо мелькали придорожные кафе, заправки, ярко-желтые кроны деревьев и багряные сполохи невысоких кустарников. Осень уже всю хозяйничала в округе. Катя засмотрелась на пролетающие за окном посадки, невольно вспомнив, как любила когда-то бродить с отцом по извилистым тропинкам небольшого лесочка, начинающегося почти сразу за забором их дачи. Как пьяно пах воздух, как щемяще-радостно сжималось сердце и как громко хотелось смеяться от счастья. Ох, и зачем только она все это вспомнила?

Катя покосилась на водителя. Петр Андреевич ответил понимающей усмешкой, и Катерина смущенно улыбнулась.

– Нам еще долго ехать? – спросила она, стремясь избавиться от неловкости.

– Уже подъезжаем.

Шофер свернул с трассы на второстепенную дорогу.

– Видите указатель?

Катя встрепенулась, заметив крупную надпись на белом фоне, виднеющийся вдали КПП и шлагбаум, перекрывающий дорогу. Несколько секунд – и автомобиль оказался у самого въезда в небольшой элитный поселок. М-да... Что и следовало ожидать. Новый босс явно не бедствует.

Охранник, выглянув из сторожки, кивнул водителю, полосатая преграда дернулась, поднимаясь вверх, и машина проехала за металлическую ограду, свернув на одну из центральных улиц. Катя с интересом разглядывала огромные дома, возвышающиеся за не менее огромными

заборами. «Пафос и деньги. Большие деньги», – вспомнила она высказывание Мориса о русских олигархах. Что ж, друг был прав. Именно так все и выглядело в этой «обители богатых» – дорого, очень дорого и просто неприлично дорого.

Вопрос только в том, что она здесь забыла? Никогда вроде не мечтала оказаться в среде элиты, а вот поди ж ты! Оказалась. Спасибо Александру Павловичу, чтоб ему хорошо жилось!

Автомобиль остановился возле высоких кованых ворот, и Петр Андреевич помог Катерине выйти.

– Вот мы и на месте, – распахивая перед ней калитку, негромко произнес он.

Катя вошла во двор и огляделась.

Ну да, конечно. Охрана. Куда же без нее? Двое у ворот, один у дома. И еще парочка бродит по территории. А сама территория впечатляет!

Аккуратные газоны, длинный ряд ровно постриженных кустов, крупная брусчатка, расходящаяся под ногами темным веером. И большой особняк, в европейском стиле. Катя восхищенно уставилась на него, совершенно забыв о своем провожатом. Удивительная красота! Строгие лаконичные линии, четкий силуэт, идеальная форма...

– Пойдемте, Катенька, – Петр Андреевич чуть коснулся ее руки, заставив Катерину очнуться.

– Ах да, конечно, – ответила она. – Идемте.

Водитель направился к дому, и Катя поспешила за ним.

– Константин Сергеевич, можно?

Петр Андреевич постучал в дверь кабинета и тут же открыл ее. Катерина, стараясь сильно не глазеть по сторонам, вошла вслед за шофером в комнату и едва не споткнулась, увидев, кто сидит за столом. Не-е-ет! Господи, пожалуйста, только не он! Ну почему ей так не повезло?! Идиотка! Хотела же найти в интернете подробности про «Интелком»! Сейчас уже знала бы, что ее ждет. Вернее, кто!

– Вы уже приехали? – раздался знакомый бархатный баритон. Да-да, тот самый, которым в пору фильмы озвучивать! – Петр Андреевич, спасибо, что доставили мою новую помощницу. Можете пока быть свободны, но не забывайте, после обеда вы мне еще понадобятся.

– Хорошо, Константин Сергеевич.

Водитель почтительно кивнул и направился к выходу. Правда, не доходя до двери, он оглянулся на Катю, ободряюще подмигнул ей и только после этого вышел. Катерина почувствовала, как на душе стало теплее. Надо же, почти незнакомый человек, а не постеснялся ее поддержать.

– А вы, Екатерина Алексеевна, проходите поближе, – негромко, но очень отчетливо произнес сидящий за столом мужчина. – Нам с вами предстоит много работы, поэтому предлагаю побыстрее покончить с формальностями и перейти к делам.

Катя шагнула вперед, постаравшись придать своему лицу спокойное выражение, хотя внутри у нее все бурлило от возмущения. Нет, ну почему именно этот "белобрысый гад" оказался ее новым боссом? Что за закон подлости такой? Хотя, тут скорее сработал закон Мерфи – если какая-нибудь неприятность может произойти, она непременно случится! Вот. Случилась. И имя этой неприятности...

– Терсенов, Константин Сергеевич, – представился мужчина, вставая из-за стола и протягивая Катерине руку.

Угу. Катя так и догадалась. Тот самый нахал, который пренебрежительно отзывался о ее расторопности и способности готовить кофе. Разве можно было его не узнать?! Интересно, как это он решил взять себе в помощницы "полную неумеху"?

– Катерина Савицкая, – прохладно ответила она.

– Что ж, – отрывисто произнес Терсенов, коротко пожав ее ладонь. – Раз уж мы с вами познакомились, можно переходить к главному, – он указал на небольшое кресло и небрежно бросил: – Присаживайтесь.

Катя уселась, не решаясь откинуться на спинку, а потом, разозлившись на саму себя, удобно устроилась на мягком сиденье. Не хватало еще показывать свое смущение! Нет уж. Лучше сразу дать понять новому боссу, что она его не боится!

Терсенов, казалось, не заметил этого маленького демарша. Он неторопливо обошел стол и остановился рядом с ее креслом.

– Итак, Катерина Алексеевна, для начала мне хотелось бы прояснить некоторые моменты, чтобы больше к ним не возвращаться, – размеренно произнес Константин Сергеевич. – Надеюсь, Александр Павлович предупредил вас о необходимости переезда в мой дом на все время действия вашего контракта? Нет? Что ж, не страшно. Я говорю вам об этом сейчас. Все расходы и неудобства вам компенсируют, – заметив, что Катя собирается что-то сказать, тут же уточнил он. – Идем дальше. Моя работа предполагает постоянные разъезды, так что вам стоит подготовиться к тому, что вы будете довольно часто сопровождать меня в поездках и находиться рядом во время переговоров. От вас потребуется четкое исполнение всех приказов и умение понимать меня с полуслова. Надеюсь, вы сумеете с этим справиться. Что еще? Ах да. Ваше рабочее место.

Терсенов подошел к незаметной темной двери, скрывающейся в неглубокой нише, и резко распахнул ее. Глазам Катерины предстал небольшой, уютный кабинет, с письменным столом, двумя шкафами, доверху заполненными ровными рядами папок, и плоским монитором, отражающимся в полированной поверхности столешницы.

– Все необходимые документы найдете вот тут, – босс указал на ящики стола. – Пароль от почты записан в ежедневнике на первой странице. Мое приблизительное расписание – вот здесь. Просмотрите его сразу, чтобы иметь представление, с чем предстоит работать, – он окинул Катю внимательным взглядом и веско добавил: – Александр Павлович рекомендовал вас, как отличного специалиста, и я очень надеюсь, что вы меня не подведете. Рабочее место в офисе компании я покажу вам после обеда. А пока осваивайтесь здесь. Вопросы есть?

– Константин Сергеевич, у меня будет время съездить домой за вещами? Дело в том...

– Все необходимое вы найдете в своей комнате, – равнодушно перебил ее Терсенов. – Если понадобится что-то еще, составьте список, моя домработница купит. Вопросы?

– Нет, я все поняла, – отрицательно покачала головой Катя.

Она все еще не могла до конца осознать масштаб подлянки, устроенной бывшим шефом.

– Тогда осваивайтесь пока, если что-то будет непонятно – спрашивайте, – вернувшись к своему столу, произнес босс. – Надеюсь, больших сложностей у нас не возникнет.

Катерина не стала отвечать на это заявление. Она прошла в предназначенную ей комнату, аккуратно прикрыла за собой дверь и только тогда позволила себе тихо выругаться. «Твою ж налево! – прошептала она. – И надо было так вляпаться?! Прямо повезло – так повезло!»

Вот как чувствовала, что не все так просто с предложением Амбарцумова! Ладно, работа, но жить в доме начальника... Бред какой-то. Ох и удружил Александр Павлович!

Катя понимала, что бывший шеф сознательно утаил от нее подробности новой работы. "Всего пару месяцев, Катенька! – передразнила она Амбарцумова. – Чтоб ему... икнулось! Ни вещей не взяла, ни маму не предупредила! Зашибись просто!"

Впрочем, долго раздумывать над этим времени не было. Матери она позвонит чуть позже, да и с вещами как-нибудь разберется. Какой смысл переживать и волноваться? Лучше уж сразу заняться делом. Глядишь, работа и поможет преодолеть ненужные сомнения и страхи.

Привычный пофигизм, не раз выручавший ее в трудные моменты, и тут пришел на помощь, не позволяя излишне волноваться из-за неожиданной подставы.

Удобно устроившись в мягком кожаном кресле, Катя включила компьютер и погрузилась в изучение расположенных на рабочем столе папок, постаравшись выкинуть из головы все мысли о новом начальнике. Она с интересом просматривала документы, делала для себя пометки и так увлеклась, что не заметила, как подошло время обеда.

– Катерина Алексеевна, зайдите ко мне, – ожил динамик селектора.

Вздрогнув от неожиданности, Катя оторвалась от монитора и усмехнулась. Надо же, так погрузилась в изучение деятельности «Интелкома», что даже не заметила, как пролетело несколько часов. Поднявшись с кресла и одернув юбку, она направилась к двери.

– Константин Сергеевич?

Катерина переступила порог кабинета и выжидательно уставилась на босса.

– Обед, – коротко произнес Терсенов. – Мы с вами сейчас поедем, а потом поедем в офис. Нужно забрать кое-какие бумаги, да и вам не помешает ознакомиться с основным местом работы.

– Хорошо, – покладисто ответила Катя.

Ее обрадовала перспектива увидеть офис «Интелкома». Еще бы! Должна же она узнать, где предстоит работать? К тому же, не терпелось посмотреть на сотрудников компании и понять, каких подстав от них ожидать. А то, что подставы будут, она даже не сомневалась.

Терсенов открыл дверь и чуть придержал ее, пропуская Катерину вперед.

– Направо, – коротко скомандовал он, указывая направление.

Просторная столовая встретила их накрытым столом и тонкими ароматами горячих закусок.

– Константин Сергеевич, обед уже ждет, приятного аппетита, – невысокая, полненькая женщина добродушно улыбнулась хозяину и с плохо скрытым интересом покосилась на Катерину.

– Татьяна Николаевна, познакомьтесь, это Катерина Алексеевна, моя новая помощница. Катерина, Татьяна Николаевна – ангел-хранитель этого дома, со всеми бытовыми вопросами вы можете обращаться к ней. Чуть позже она покажет вам комнату и объяснит, где что находится.

Терсенов отодвинул стул и сел, жестом предложив Кате последовать его примеру.

– И раз уж с главным человеком в доме вы познакомились, можно приступать к обеду. Татьяна Николаевна, распорядитесь сразу принести горячее.

– Константин Сергеевич, – укоризненно протянула женщина. – Ну как же так? А борщ? Свежий, наваристый! Глаша расстроится.

– Татьяна! – предостерегающе повысил голос Терсенов.

– Хорошо-хорошо, поняла я, – тут же стушеввалась экономка и поспешила выйти из столовой.

– Катерина, не стесняйтесь, – обратился Константин Сергеевич к Кате. – Попробуйте горячий салат с мидиями. Думаю, вам понравится.

Она положила на тарелку яркую закуску. Мидии, овощи-гриль, какой-то соус, напоминающий песто. Должно быть, вкусно. Аккуратно подцепив на вилку ломтик черри и оранжевую тушку морского гада, она бросила незаметный взгляд на своего босса, и рука ее дрогнула. В голубых глазах сидящего напротив мужчины Катерине почудился такой голодный блеск, что она едва удержалась от желания вскочить со стула и сбежать куда подальше и из этой комнаты, и из этого дома. Она опустила голову, пытаясь справиться с собой, а когда подняла ее, Терсенов уже равнодушно смотрел в окно, и прозрачная дымка его взгляда была совершенно безмятежна.

Надо же, неужели почудилось? Нервы совсем ни к черту!

Катерина машинально отправила в рот набранный на вилку салат, не замечая ни вкуса мидий, ни тонкого аромата соуса. Аппетит пропал безвозвратно.

– Ваш бифштекс, – экономка поставила перед Терсеновым широкое фарфоровое блюдо, с крупным куском мяса и разноцветными овощами. – Константин Сергеевич, что-нибудь еще? – мягко спросила она, преданно глядя на босса.

– Нет, Татьяна, ничего больше не нужно, – ответил тот, беря в руки приборы. – Чуть позже принесете Катерине борщ.

– Я не буду, – поторопилась возразить Катя.

– Не обсуждается, – отрезал Терсенов. – Вы должны хорошо питаться. Это входит в условия контракта.

– Я еще ничего не подписывала.

Она упрямо вскинула голову.

– После обеда мы обязательно исправим это упущение, – невозмутимо произнес Константин Сергеевич. – А пока, приятного аппетита.

Он неторопливо разделявал истекающее жирным соком мясо, а Катя задумчиво наблюдала за его ловкими движениями и пыталась понять, во что же она влипла. Слишком уж необычным было все, что происходило с ней в последние дни. И пугающие сны, и странное предложение Амбарцумова, и непонятные условия контракта, да и сам новый босс... Не нравилось Катерине все происходящее. Очень не нравилось. Слишком много недоговоренностей виделось ей за всей этой историей. Если бы только она могла отказаться! Встать из-за стола, попрощаться и уйти.

Беззвучно хмыкнув, Катя представила свой эффектный уход и с сожалением признала, что сразу за ним последует ее не менее эффектное увольнение из «ТэрКора». Амбарцумов не потерпит подобных выходов. Если уж Ингу, непревзойденную Ингу, работавшую у него до Кати личным помощником и, по совместительству, бессменной любовницей, шеф уволил только за то, что та без предупреждения не явилась на работу, то уж ее, Катерину, Александр Павлович и слушать не станет. Собрала коробки – и на выход! Скатертью дорога! Разумеется, допустить подобное Катя никак не могла. Сокращение и последующие поиски работы успели основательно убедить ее в том, что за хорошее место нужно держаться "руками и ногами". Хватит с нее безработицы. Если сейчас она уйдет, то в ближайшее время вряд ли сумеет найти хоть что-то подходящее. Кризис. В большинстве компаний происходят сокращения, новые сотрудники никому не нужны, устроиться на нормальную должность просто нереально. Это она уже проходила.

Катя еле слышно вздохнула. Странно, конечно. Все происходящее немного напоминает сюр. И ее неожиданный перевод, и новый босс, и обстановка. И пункты контракта. Жить в одном доме с начальником, хорошо питаться... Прямо, домашний любимец какой-то, а не личный помощник! Интересно, а мурлыканье в договоре не прописано? А то ведь у нее с музыкальным слухом неважно, может и оскорбить нежную душу шефа непотребными звуками!

Незаметно усмехнувшись крамольным мыслям, Катя придвинула к себе принесенный Татьяной борщ и обреченно зачерпнула его ложкой. Ну не любила она "горячий салат из свеклы", как называл это блюдо ее друг Морис – французский журналист, пять лет проживший в России, но так и не сумевший приспособиться к непривычной для него русской кухне. Катерина не раз пыталась приобщить своенравного француза к прелестям национальной кулинарии, но тот только морщился и с мягким акцентом объяснял, что его нежный желудок не в силах переварить странную российскую еду. «Не обижайся, Катрин, – говорил он. – Но это есть невозможно. Я уважаю Россию, я уважаю русских, я уважаю водку, но ваша еда... Нет, я не могу ее уважать. Прости». Катерина смеялась и доказывала упорному французу, что еда не требует уважения, ее нужно просто есть, но тот лишь кривился в ответ и пускался в долгие рассуждения о том, что русские привыкли к слишком тяжелой и неправильной пище.

Заканчивались споры всегда одинаково – Морис обещал пригласить Катю во Францию и накормить настоящими шедеврами кулинарного искусства. А не той «пародией, что готовят в ваших французских ресторанах, Катрин. Подделка, всего лишь подделка!» – сокрушенно комментировал он подаваемые в дорогих заведениях столицы блюда. Катя только усмехалась в ответ. На ее непривередливый вкус, все было очень даже съедобно!

Познакомились они с Морисом случайно. Столкнулись на выставке Серова в Третьяковке, как-то незаметно разговорились, а после еще долго гуляли по заснеженным улицам, обсуждая увиденное. Француз оказался веселым и общительным парнем, много шутил, рассказывал забавные случаи из своей жизни, пару раз поцеловал Катерине руку, но дальше этого дело не пошло. Несмотря на взаимный интерес, той тяги, что возникает между женщиной и женщиной, в их отношениях, к сожалению, не было. Они часто встречались, приятно проводили время, гуляли по городу, ходили в рестораны, но так и остались просто приятелями. Катерина иногда жалела о том, что ничего большего между ними не случилось, но тут же успокаивала себя тем, что теперь у нее есть еще один очень хороший друг. Да только вот друзей у Кати было предостаточно, а любимого... Почему-то, почти все мужчины, с которыми знакомилась Катерина, очень быстро и безболезненно переходили в разряд приятелей. Можно сказать, у Кати имелся настоящий талант превращать перспективные любовные отношения в обычную дружбу. Нет, романы в ее жизни тоже были, но какие-то несерьезные, без бурных страстей и яркого секса.

– Интересно, в каких облаках вы витаете? – вырвал ее из размышлений задумчивый голос Константина Сергеевича.

Катя опустила ложку, удивленно посмотрев на босса.

– Простите?

– Интересно, говорю, узнать, какие мысли вызвали такое мечтательное выражение на вашем лице, – серьезно произнес Терсенов и положил приборы на тарелку. – О чем думаете, Катерина?

– А-а, да так, обо всем и ни о чем, – неопределенно ответила она, досадуя на себя за то, что чересчур увлеклась собственными мыслями. Нашла время! Вон, даже начальник заметил.

– Татьяна, можете подавать второе, – кивнул своей экономке хозяин, глазами указав на Катерину.

Женщина тут же исчезла из комнаты, чтобы через минуту вернуться и поставить перед Катей блюдо с мясом и овощами.

– Приятного аппетита, – мило улыбнулась она, и Катерина невольно залюбовалась ямочками на ее щеках. Улыбка удивительно шла экономке, делая ее моложе и привлекательнее.

– Спасибо, – искренне поблагодарила Катя, с опаской поглядывая на огромную порцию, исходящую ароматным паром на ее тарелке.

– До последней крошки, – глядя на свою новую помощницу, распорядился Терсенов. – Пока не доедите, никуда не поедем.

– Я что, настолько плохо выгляжу? – удивленно спросила Катерина.

– Вам не помешает немного поправиться, – невозмутимо ответил босс, помешивая принесенный ему кофе. – Не люблю худышек.

Катя едва не поперхнулась, услышав это заявление.

– Простите, а какое отношение к работе имеет мой вес?

– Самое прямое, – усмехнулся Терсенов. – Мне нужны здоровые сотрудники, а не ходячие вешалки, так и норовящие рухнуть в голодный обморок. Так что, ешьте, Катерина, и считайте это одним из пунктов своих новых обязанностей.

Он небрежно поставил на стол пустую кофейную чашку и, не обращая внимания на удивленную его словами Катю, посмотрел на экономку.

– Татьяна, принесите еще кофе, – распорядился Терсенов, и она поняла, что вопрос ее питания закрыт. Весь вид Константина Сергеевича говорил о том, что он не собирается возвращаться к этой теме.

Катерина сдержала рвущееся наружу возмущение, мрачно уставившись на нежное филе. «Два месяца. Мне нужно продержаться какие-то несчастные два месяца, – пыталась успокоиться она, ожесточенно разделявая ни в чем не повинный кусок мяса. – Зато потом потребую у Александра Павловича две недели отпуска и умоваю к Ольге на юга. Давно пора отдохнуть...»

При мысли о подруге Катя повеселела и сама не заметила, как расправилась с горячим.

Крепкий кофе, поставленный перед ней расторопной экономкой, окончательно улучшил ее настроение, и она перестала переживать из-за странностей новой работы.

– Татьяна, скажи Петру Андреевичу, чтобы подождал машину, – распорядился Терсенов, дождавшись, пока Катя допьет свой кофе. – И покажи Катерине Алексеевне ее комнату.

– Хорошо, Константин Сергеевич, – кивнула женщина. – Катерина Алексеевна, пойдете со мной.

Она направилась к выходу, и Катя, бросив быстрый взгляд из-под ресниц на Константина, поспешила за экономкой.

Комната, в которую привела ее Татьяна, ничем не отличалась от комфортабельного гостиничного номера – такая же огромная, функциональная и... безликая. Светлые обои, просторная кровать, телевизор на стене, пушистый ковер на полу, пара кресел, шкаф, небольшой письменный стол. Ни растений, ни картин, ни безделушек. Ничего, что позволило бы хоть немного оживить бездушный интерьер. Катя невольно вздохнула. Придется обжиться.

– Всю необходимую одежду вы найдете здесь, – деловито произнесла экономка, распаивая створки шкафа.

Катерина удивленно уставилась на многочисленные плечики. Пиджаки, юбки, брюки, вечерние платья. Это что – все ей? На полках внизу в разноцветный ряд выстроились туфли, боковые отделения оказались заполнены свитерами, футболками, упаковками колготок и бельем. При взгляде на невесомое кружево трусиков и лифчиков, она озадаченно нахмурилась. Странный, однако, у господина Терсенова подход к сотрудникам. Ладно, одежда – ее хотя бы под понятие дресс-кода подвести можно, но белье... Это уж слишком!

– Так, здесь у вас ванная, – Татьяна распахнула незаметную на первый взгляд дверь, и в небольшом помещении мгновенно вспыхнул свет. – Тут тоже есть все необходимое, – пояснила женщина, скользнув одобрительным взглядом по висящим на крючках полотенцам.

Катя бегло осмотрела ванную, невольно отмечая ослепительно-белый цвет стен и сантехники. Надо же, ни одного яркого пятна. Даже шампуни и гели не разбавляют стерильный холод обстановки – их непрозрачные флаконы из матового стекла почти не заметны на фоне кафеля.

– Екатерина Алексеевна, если вам понадобится что-то, вы не стесняйтесь, говорите.

Татьяна, покинув душевую, неторопливо прошла к кровати и разгладила на покрывале едва заметную складочку.

– И если перекусить захотите, не скромничайте, у Глаши на кухне всегда есть что-нибудь вкусненькое, и она только рада будет вас накормить.

Экономка добродушно улыbnулась, отчего на ее щеках снова появились ямочки, и Катя не удержалась от ответной улыбки.

– Спасибо, Татьяна Николаевна, – поблагодарила она женщину. – Если мне что-то понадобится, я обязательно к вам обращусь. Наверное, мне пора возвращаться к работе. Не хочется заставлять Константина Сергеевича ждать.

– Да-да, конечно, пойдете, – тут же засуежилась Татьяна. – Хозяин не очень любит, когда его задерживают.

Уже позже, сидя на заднем сиденье роскошного «мерса» рядом с боссом, Катя еще раз проанализировала все увиденное в отведенной ей комнате. И огромное количество совершенно новой одежды, и обилие дорогого белья, и макбук, стоящий на письменном столе. К чему столько затрат? Тем более что наняли ее всего на пару месяцев. Интересно, а откуда Татьяна узнала ее размеры? Неужели Амбарцумов подсказал? Впрочем, почему бы и нет? Судя по количеству любовниц Александра Павловича, тот должен хорошо разбираться в женских объемах. Как и всякий состоятельный мужчина, шеф не привык отказывать себе в удовольствиях и менял девушек одну за другой. Вон, даже жена не выдержала. Катерина была свидетельницей их последнего скандала и до сих пор не могла забыть безобразную истерику Элины. Правда, после этой самой истерики супруга босса быстро перешла в категорию бывших, а невозмутимый Александр Павлович спокойно улетел с очередной красоткой в Испанию. И все же, отчего начальник так спокойно уступил свою сотрудницу другу? Судя по всему, Терсенов легко мог найти подходящую кандидатуру в любом хорошем агентстве. При его-то возможностях! Так почему же именно она?

Катя незаметно покосилась на сидящего справа от нее босса. Терсенов просматривал какие-то бумаги и не обращал на нее никакого внимания. Полутьма салона скрадывала черты его лица, но Катерина заметила напряженную складку между бровями, сурово сжатые губы и небольшие морщинки в уголках глаз. Кстати, вот странность – при светлых, почти пепельных волосах, брови мужчины были достаточно темными и густыми. И ресницы тоже. Поразительный контраст! Интересно, а как выглядит подруга Терсенова? Наверняка, какая-нибудь холеная породистая блондинка. А может быть, веселая заводная брюнетка? Или яркая рыжая бестия?.. В любом случае, рядом с таким красавчиком должна быть незаурядная женщина. Хорошо ведь, ничего не скажешь. И привлекателен, и умен, и богат. Прямо, мечта любой девушки! Принц, так сказать... На черном «мерседесе».

Катерина вздохнула и отвернулась к окну. «Окститесь, мадемуазель, – иронично подумала она. – Не про вашу честь подобные экземпляры. У богатых мужчин совсем другие вкусы, и на такую, как вы, они даже не посмотрят».

Катя вспомнила, что Амбарцумов, при всей своей любвеобильности, ни разу не взглянул на нее с интересом. А ей только и не хватало влюбиться в богатого, избалованного женским вниманием плейбоя, а потом страдать от собственной глупости! Нет уж. Не для нее все эти страсти...

Катерина откинулась на спинку сиденья и прикрыла глаза. Она старалась не думать о сидящем совсем рядом мужчине, но не могла отделаться от мыслей о нем. Острое ощущение его присутствия, тонкий аромат парфюма, негромкий голос, отдающий указания по телефону, – все это будоражило душу, заставляя Катю нервничать и мечтать оказаться как можно дальше от нового босса.

– Приехали, – неожиданный возглас Терсенова заставил ее вздрогнуть. Катерина только сейчас заметила, что автомобиль давно уже остановился, и Константин Сергеевич, сложив документы, застегивает кожаную папку.

– Не отставайте, – коротко бросил он Кате, а потом многозначительно посмотрел на Петра Андреевича и покинул салон.

– Удачного дня, Катерина Алексеевна, – негромко напутствовал Катю водитель.

В его глазах промелькнуло довольно странное выражение, но Катерине некогда было разгадывать непонятные шарады. Мимолетно улыбнувшись шоферу, она поспешила открыть дверцу и выйти.

«Конечно. Как я и думала! – фыркнула она, глядя, как стремительно Константин Сергеевич идет к раздвижным дверям, не обращая внимания на отставшую секретаршу. – Галантность – это не про нас! Его превосходительство не изволит всяких холопов ждать. «Не отставайте»... Это же еще постараться надо, чтобы не отстать!»

Она почти бежала, пытаясь нагнать входящего в здание начальника.

«Фитнес – это хорошо. Это полезно. Особенно, после сытного обеда!» – оптимистично убеждала себя Катя, торопливо поднимаясь по ступенькам. Прозрачные двери открылись и бесшумно закрылись за ее спиной, и она на миг замерла, пытаясь сориентироваться.

Как ни странно, офис «Интелкома» ее не поразил. Стекло, бетон, непонятные абстрактные фигуры у входа. Катя хмыкнула. Ей сложно было «расшифровать», что именно изображали замысловатые переплетения металла. То ли любовные объятия, то ли борьбу какую-то. А может, и вовсе, мир после катастрофы. Кто их поймет, эти изыски современного искусства?

Догнав Терсенова, Катерина пристроилась рядом, незаметно разглядывая интерьер холла. Что ж, чего-то подобного она и ожидала. Дорого. Стильно. Просторно. И... холодно. Ни ярких красок, ни запоминающихся деталей. И в то же время подобная обстановка как нельзя лучше подходила Терсену. Катя покосилась на босса. Тот быстро двигался к лифтам, негромко разговаривая с кем-то по телефону.

– А я тебе говорю, что мы не будем менять сроки поставок, – убеждал невидимого собеседника Терсенов. – Передай Кошелеву, что я лично приеду и разберусь с поставщиками. Не хватало еще, чтобы нам руки выкручивали!

Пропустив Катю в открывшиеся дверцы лифта, он надавил на святящуюся зеленым кнопку с цифрой девять, и кабинка плавно поплыла вверх.

– Виктор, хватит паниковать. Завтра я буду у вас и все решу. Не вздумай соглашаться со Стоцким. Все, до связи.

Терсенов нажал отбой и посмотрел на Катю.

– Ну что, Катерина Алексеевна, похоже, завтра нам с вами предстоит небольшая рабочая поездка, – он одарил свою помощницу задумчивым взглядом и негромко, словно про себя, добавил: – Заодно и способности ваши проверим.

Катя кивнула, стараясь удержать на лице невозмутимое выражение. «Ну что ж, проверим, – подумала она. – Надеюсь, я заставлю тебя взять свои слова о моей нерасторопности обратно!»

Лифт остановился на девятом этаже.

– Прошу, – галантно пропустил Катерину Терсенов.

Катя вышла и с интересом осмотрелась вокруг. Огромный холл, длинные коридоры, многочисленные кабинеты, то и дело проходящие мимо люди... Рабочий день в разгаре. Константин Сергеевич чуть тронул ее за локоть и указал на расположенную неподалеку дверь. Золотая табличка на ней гласила – «Генеральный директор концерна «Интелком» Терсенов Константин Сергеевич».

– Нам сюда, – пояснил шеф, открывая кабинет. – Проходите.

Он подтолкнул замешкавшуюся Катю, и та шагнула в просторную приемную.

– Ну вот, это и есть ваше основное рабочее место, – подходя к ресепшену, объявил Терсенов. – Обживайтесь. Чуть позже вызовите ко мне начальников отделов, я представлю вас сотрудникам.

Он окинул Катерину внимательным взглядом и, не дожидаясь ее ответа, прошел в свой кабинет.

– Да, и сделайте мне кофе, – уже закрывая за собой дверь, распорядился босс. – Эспрессо. Двойной.

– Хорошо, – откликнулась Катя, оглядываясь в поисках кофемашины. Та нашлась в небольшой комнатке, предназначенной под хозяйственные нужды. Пара шкафов, раковина, холодильник, сушка с посудой, микроволновка, небольшая плита, узкий диванчик. При желании, тут можно было приготовить скромный обед или немного отдохнуть. Катя, повесив плащ на плечики и убрав его в шкаф, решительно направилась к тускло поблескивающему металлическими боками "агрегату". "Кофе. Эспрессо, – повторила она. – Что ж, сделаем вам, Константин Сергеевич, эспрессо! И только попросите сказать, что он невкусный.

Последующий день остался в памяти Катерины сплошным калейдоскопом из лиц, разговоров и документов. Если еще утром ей казалось, что будет очень сложно влиться в работу незнакомого коллектива, то уже к вечеру она поняла, что ошибалась. Сотрудники Терсенова приняли ее спокойно и доброжелательно. Катя ожидала заинтересованных взглядов и каверзных вопросов, проверок и подстав, но все прошло на удивление гладко, заставляя ее гадать, в чем же подвох. Ну не бывает такого! Чтобы новичка и не испытали на прочность?! Она присматривалась, оценивала, анализировала, но так и не смогла понять, как на самом деле отнеслись к ней коллеги. Лишь под конец рабочего дня ей удалось услышать обрывок разговора между двумя сотрудницами. Она как раз проходила мимо бухгалтерии, когда из-за неплотно прикрытой двери до нее долетели женские голоса.

– Интересно, как надолго хватит этой новенькой? – задумчиво вопрошало высокое сопрано.

– Да какая нам разница? – равнодушно отозвался красивый, глубокий альт. – Все они приходят и уходят, надоело уже имена запоминать.

– Думаешь, эта тоже слиняет?

– Даже не сомневаюсь.

– Интересно, чем она приглянулась шефу? Внешность у нее самая обычная, особо и глянуть не на что.

– Ну, я бы не сказала. Что-то в ней есть. Ее бы подкрасить, да очки эти дурацкие снять...

– Ой, Ленка, тебе бы не в бухгалтерии сидеть, а визажистом быть, или модельером! Ладно, что там у нас по "Старрексу"? Ты последние данные получила?

Разговор свернул на рабочие моменты, и Катерина задумчиво отошла от двери, направляясь в отдел сбыта. Услышанное заставило ее задуматься. Получается, у Терсенова постоянно меняются помощницы. Интересно, с чем это связано? Если верить контракту, который она подписала пару часов назад, денежное вознаграждение за работу очень даже приличное. И условия труда не особо обременительные. Есть, конечно, пара странностей, но они вполне безобидны. Что плохого в том, чтобы проживать рядом с шефом и пользоваться услугами его кухарки? Можно сказать, что это приятный бонус, позволяющий сэкономить на проездном и на питании.

Весь оставшийся рабочий день Катя, нет-нет, да и вспоминала подслушанный разговор, не в силах понять, что же ее тревожит. Даже звонок маме запомнился как-то смазано. Елена Борисовна не особо удивилась новым условиям работы дочери, молча выслушала ее сбивчивый

рассказ, посоветовала не забывать правильно питаться и отключила телефон. Впрочем, ничего другого Катя от нее и не ожидала. Она давно уже привыкла к холодности собственной матери.

Уже позже, вечером, сидя на кровати в отведенной ей комнате, Катя попыталась проанализировать прошедший день и неожиданно пришла к выводу, что ей понравилось работать с Терсеновым. Новый босс был вежлив, спокоен, ни на кого не повышал голос и очень четко формулировал свои требования. В отличие от импульсивного Палыча, который иногда кардинально менял принятые решения в течение нескольких минут, Константин Сергеевич был последователен в своих указаниях и ставил четко обозначенные задачи. Несмотря на то, что Кате приходилось на ходу разбираться с новыми обязанностями, она довольно быстро освоилась с требованиями босса и легко втянулась в работу. И даже не заметила, как пролетел ее первый рабочий день в «Интелкоме».

Катерина взяла с прикроватной тумбочки щетку и задумчиво покрутила ее в руках. Дорогая вещица. Натуральная щетина, деревянное основание. Хотя, тут что ни возьми, все не дешевое.

Она сняла заколку, и густые, темные локоны рассыпались по ее плечам. Катя потянула один из них, недовольно наблюдая, как отпущенная на свободу прядь вновь свернулась в упругую спираль. Да-а, против природы, что называется, не попрешь...

Она вздохнула и принялась тщательно расчесывать волосы, а потом заплела их в косу, натянула кружевную сорочку и забралась под одеяло. Что там полагается загадывать на новом месте? Чтобы жених приснился? Ну-ну... Судя по всему, ее "жених" где-то очень далеко и явно не торопится разыскивать свою "невесту"!

Усмехнувшись собственным мыслям, Катя закрыла глаза и постаралась уснуть.

Холод... Неприятный, проникающий под кожу, заставляющий дрожать и плотнее натягивать на себя тонкое одеяло. Катерина проснулась среди ночи с ощущением, что в ее комнате настужено открыто окно, и из него веет ледяным воздухом.

Неужели она забыла закрыть форточку? Поднявшись с постели, Катя завернулась в покрывало, включила свет и поплелась к оконному проему. Странно. Высокие створки плотно закрыты, шторы задернуты, никакого сквозняка. Почему же тогда у нее зуб на зуб не попадает? Кое-как дойдя до шкафа, она достала с полки спортивные трико и теплый свитер, натянула все это на себя и, продолжая кутаться в одеяло, побрела к кровати.

«Только этого и не хватало для полного счастья, – уныло подумала Катя, забираясь в постель. – Заболеть в первый рабочий день! Молодец, Катруся, очень вовремя!» Она укрылась с головой, с тоской вспоминая дом, свою уютную комнату, целый ворох всевозможных лекарств в аптечке, банки малинового варенья, рядком выстроившиеся в кладовке... Сейчас бы горячего травяного чая. Или чего покрепче. Да, мечтать не вредно! Ни чая, ни «чего покрепче» в наличии не было. Оставалось терпеливо дожидаться утра, чтобы выпросить у Татьяны что-нибудь от простуды.

«Вот засада! – выругалась Катерина. – Два часа ночи. До утра еще ждать и ждать! Господи, ну почему так холодно-то? Кровать словно изморозью покрыта!»

Она плотнее закуталась в одеяло, но озноб не проходил, сотрясая все ее тело неприятной мелкой дрожью. Как ни странно, никаких других симптомов простуды не было – ни боли в горле, ни насморка, ни кашля. Не переставая дрожать, Катя раздумывала над своей неожиданной болезнью. Может, это что-то нервное? Ну а что? Волнение, смена обстановки, новые впечатления и эмоции. Вполне возможно, что ее организм отреагировал на перемены таким странным способом. Катерина вспомнила, как после выпускных экзаменов ее подруга две недели провалялась дома с высокой температурой, а врачи так и не смогли определить при-

чину болезни. И лишь когда напуганные состоянием дочери родители обратились к старому опытному терапевту, тот объяснил, что это реакция организма на стресс. Вот, видимо, и у нее сейчас что-то подобное. И если это так, то нужно постараться успокоиться, и все пройдет.

Поборов подступающую панику, Катерина попыталась расслабиться, представляя теплый песок, ласковое море, яркое солнце... Холод постепенно отступил, и она незаметно уснула.

Глава 3

Утро выдалось хмурым и пасмурным. Серый рассвет едва забрезжил за окном, а громкая трель будильника уже нарушила тишину спальни, заставив Катю обреченно застонать. О нет! Господи, пожалуйста, еще хоть пару минуточек! Как же хочется спать...

Не открывая глаз, она дотянулась до источника неприятного звука и накрыла ладонью подрагивающую кнопку. Тишина... Наконец-то. Интересно, мама уже встала? Если да, то можно рассчитывать на нормальную еду, а не на привычную чашку кофе, выпитого залпом. А если совсем повезет, то на завтрак будут ее любимые блинчики.

Катя повернулась на бок, намереваясь полежать еще немного, посмотрела на тумбочку, прошла взглядом по пустой поверхности и недоуменно нахмурилась. А где привычный завал? Она еще с прошлой недели собиралась навести порядок в своей комнате, но времени катастрофически не хватало, а гора таких необходимых мелочей все росла, росла, росла... Странно, что сейчас на тумбочке ничего нет. Катерина уставилась в потолок, со свисающей ровно по центру люстрой, протерла глаза и наконец сообразила, что не дома.

Она лихорадочно соскочила с кровати и удивленно уставилась на шерстяной свитер, сбившийся на талии. Память услужливо напомнила ей события минувшей ночи – пробирающий до костей холод, попытку хоть как-то согреться, ощущение слабости и полной беспомощности. Странно. Сегодня она чувствует себя прекрасно. Даже не верится, что вчера ей было так плохо!

Катерина стянула с себя свитер и бросила взгляд на будильник. А-фи-геть!!! Шесть часов! Терсенов предупредил, что в девять они уже должны быть в аэропорту.

Чертыхнувшись, она кинулась в ванную, на ходу избавляясь от спортивных штанов. Зеркало над раковиной отразило растрепанную, заспанную девушку, с румяными щеками и слегка припухшими губами. Катя, подмигнув собственному отражению, плеснула в лицо ледяной водой и вздрогнула от холода. Бр-р... Сразу всплыли воспоминания минувшей ночи, но думать об этом было некогда, и Катерина, собрав волосы в небрежный узел, занялась привычным утренним ритуалом: душ, сооружение прически, недолгий выбор одежды. Спустя полчаса, тщательно причесанная и одетая в строгий брючный костюм, она вышла из комнаты.

– Доброе утро, Екатерина Алексеевна. Как самочувствие? – услышала Катя голос экономки и стремительно обернулась.

Татьяна старательно смахивала метелкой пыль с картин и делала вид, что полностью поглощена этим занятием.

– Здравствуйте, Татьяна Николаевна, – кивнула Катерина. – Со мной все хорошо, спасибо.

– Вот и замечательно!

Экономка расплылась в улыбке.

– А то, знаете, как бывает? На новом месте и сон не идет, и снится потом всякая ерунда. Пока обживешься, пока привыкнешь... Ой, да что это я? – спохватилась она. – Вам же позавтракать нужно, а я тут разболталась!

Татьяна Николаевна смущенно улыбнулась.

– Вы идите, Катерина Алексеевна, в столовой все накрыто.

– А Константин Сергеевич уже позавтракал? – решила уточнить Катя.

– Да, хозяин давно поел, – охотно ответила экономка.

Чувствовалось, что ей хочется поговорить, видимо, наличие новой собеседницы оказалось для женщины настоящим подарком.

– Константин Сергеевич всегда встает очень рано. Занимается в тренажерном зале, плавает, завтракает. Наш хозяин очень педантичный человек, он никогда не изменяет своим при-

вычкам. Сколько лет у него служу, ни разу не заметила, чтобы он хоть что-то нарушил в своем распорядке. Если Константин Сергеевич в усадьбе, то все идет по заведенному им расписанию. Не знаю, как в поездках, а дома он любит размеренность и порядок.

Татьяна Николаевна внимательно посмотрела на Катю, словно оценивая впечатление от своих слов, но тут же спохватилась.

– Кстати, пока не забыла, – быстро проговорила она, машинально теребя руками метелку. – Константин Сергеевич велел передать, что в семь часов будет ждать вас в холле.

– Ой, тогда мне лучше поторопиться, – всполошилась Катерина. – А то не успею позавтракать.

– Глаша сегодня испекла потрясающе вкусные блинчики. С мясной начинкой, – заговорщически улыбнулась Татьяна. – Они ей особенно удаются.

– Ну что ж, пойду дегустировать.

Катя кивнула, прощаясь, и пошла к лестнице, проигнорировав обеспокоенный взгляд экономки.

– Катерина Алексеевна, не отставайте.

Терсенов оглянулся на Катю.

К тому времени они уже успели доехать до аэропорта, и сейчас Константин Сергеевич уверенно направлялся к стойке регистрации, а Катя торопливо шла за ним, стараясь не терять из виду широкую спину босса.

Впрочем, как бы она ни спешила, неумное любопытство заставляло ее бросать по сторонам заинтересованные взгляды. Последний раз Катерина была в Домодедово лет семь назад, когда провожала отца в Новосибирск, и сейчас с удивлением рассматривала изменившийся аэровокзал, толпы спешащих людей, яркие чемоданы в их руках, красочные витрины небольших бутиков, многочисленные кафешки, из которых долетали звуки музыки и звяканье тарелок. Пасмурное осеннее утро хмуро застыло за стеклянным фасадом аэропорта, а внутри зала было тепло и как-то по-особому уютно. Катя не раз замечала, что в таких «перевалочных базах» крупных городов есть своеобразная прелесть. Вот, казалось бы, сейчас ты стоишь здесь, в суеязящемся людском муравейнике, а всего через пару часов окажешься в теплом южном городе и будешь нежиться под яркими лучами солнца. Или попадешь в настоящую северную зиму... Смотри куда тебя занесет.

Она задумалась и не заметила, как вплотную подошла к остановившемуся у стойки регистрации Терсенову.

– Простите, – пробормотала Катерина, чуть отступив в сторону.

Начальник ничего не ответил, подавая документы симпатичной блондинке в форменном синем костюме.

– Багаж сдавать будете? – улыбнулась ему сотрудница аэропорта.

– У нас только ручная кладь, – покачал головой Терсенов, забирая паспорта и посадочные талоны. – Идемте, Катерина Алексеевна, – отрывисто приказал он Кате и направился к лаунж-зоне.

Терсенов неторопливо прошел в вип-зал, остановился недалеко от входа, кивнул Кате на небольшой диванчик, а сам расположился напротив, сразу достав из портфеля ноутбук и мгновенно отключившись от происходящего вокруг. Катерина, понаблюдав несколько минут за порхающими над клавиатурой пальцами начальника, вытащила свой планшет и попыталась углубиться в изучение деятельности «Интелкома», но никак не могла сосредоточиться на документах, то и дело поглядывая на Терсенова. Ей нравилось наблюдать за Константином Сергее-

вичем. За неуловимо меняющимся выражением его лица, за тем, как он хмурится или внимательно смотрит в экран, за мелькающим в его глазах сомнением или задумчивостью.

Рассматривая босса и анализируя вчерашний день, проведенный с ним рядом, Катя с удивлением обнаружила, что ни разу не видела Терсенова улыбающимся. Да и вообще, на его лице редко появлялись отражения внутренних эмоций. Серьезный, собранный, внимательный. Вежливый со всеми. И совсем не похожий на того ироничного хама, который приходил к Амбарцумову. Просто другой человек. А еще ее удивляло полное отсутствие охраны с ним рядом. Вроде бы, такому бизнесмену, как Терсенов, по штату положены все эти качки в черных костюмах и с рацией, бронированные машины и прочая атрибутика, но ничего этого у ее нового босса не было. Ну, если не считать тех серьезных ребят, что охраняли дом.

– Внимание... Объявляется... на рейс... U6 277... Москва-Сочи... – неожиданно ворвался в размышления Кати отдающий металлом женский голос.

Она перевела взгляд на сидящего напротив босса. Тот кивнул ей и поднялся с кресла.

– Нам пора, – негромко произнес Терсенов.

Босс подхватил небольшой кожаный саквояж и пошел к выходу из зоны. Катя привычно пристроилась за его спиной, поражаясь тому, как легко у нее получается подстраиваться под начальника. Казалось бы, совершенно незнакомый мужчина, а она понимает его с полуслова.

Уже позже, сидя в кресле салона бизнес-класса, Катерина задумчиво смотрела в окошко иллюминатора и размышляла, как стремительно изменилась ее жизнь за последние сутки. Новая работа, новый босс, новые впечатления... Как ни странно, подобные перемены пришлись Кате по душе. Еще бы разобраться, почему именно ее взяли на эту должность. Впрочем, рано или поздно, это станет понятно.

Она поерзала, устраиваясь поудобнее, посмотрела на сидящего в соседнем ряду босса и невольно залюбовалась. Константин Сергеевич успел снять пиджак и ослабить узел галстука, и в таком виде вызывал у Катерины неосознанное желание взерошить его короткие волосы, провести рукой по крепкой шее, спуститься ниже и расстегнуть пуговицы рубашки, легко коснуться смуглой кожи груди... Резкий взгляд, брошенный на нее Терсеновым, заставил Катю очнуться от мечтаний и смущенно отвести глаза. Господи, что за глупости приходят ей в голову?! Дура-дура-дура! О чем мог подумать босс, увидев, как она пялится на него, словно озабоченная?!

Отвернувшись, Катя уставилась в иллюминатор. Ей стало стыдно за собственную разошедшуюся фантазию. Надо же! Размечталась! Напредставляла себе невесть чего! Вот что значит отсутствие регулярного секса – либидо подводит в самый неожиданный момент!

Самолет вырвался на взлетную полосу, разогнался и плавно оторвался от земли, а Катерина все продолжала корить себя за глупость. Ни вид остающегося внизу хмурого осеннего города, ни пушистые облака, становящиеся все ближе, не смогли отвлечь ее от неприятных мыслей. Лишь спустя некоторое время, когда стюардесса предложила пассажирам завтрак, Катя смогла отрешиться от размышлений и взглянуть на босса. Тот, как ни в чем не бывало, просматривал какие-то документы, попутно делая заметки в толстом блокноте.

– Что-то хотели? – не отрываясь от бумаг, спросил он у нее.

– А-а... Да нет, – смутившись, ответила Катя и взяла со столика стакан с яблочным соком.

«Интересно, как босс умудряется все замечать? – подумала она, делая глоток кисло-сладкого напитка. – Ведь совсем на меня не смотрел, а все равно успел подловить!»

«А нечего пялиться на начальника, – решил внести свою лепту внутренний голос. – Кто еще вчера твердил, что глупо вздыхать по богатеньким красавчикам?!»

«Ой, только укоров совести не хватало! – хмыкнула Катерина. – Не собираюсь я по нему вздыхать. Мне просто интересно. Ну и... Да, он мне нравится. Немного. Совсем чуть-чуть».

– Советую вам поспать, – негромко произнес Терсенов, прервав ее внутренний диалог. – По прилету нам сразу придется включаться в работу. Времени на отдых не будет.

– Я попытаюсь, – не стала спорить Катя.

Она прикрыла глаза и постаралась отрешиться и от глупых мыслей о шефе, и от нарастающего беспокойства о предстоящей деловой встрече, на которой ей предстоит присутствовать.

В аэропорту Сочи их встречали.

Парочка крепких, накачанных ребят, резко выделяющихся на фоне обычных пассажиров, едва увидев выходящего из терминала Терсенова, тут же направилась к нему.

– Приветствуем, Константин Сергеевич, – огромный рыжий парень приветливо кивнул и раздвинул губы в улыбке. Катя невольно поежилась – уж больно зловеще выглядел улыбающийся детина. – Виктор Иванович ждет вас в машине, – продолжил охранник, подхватывая саквояж Терсенова. – Идемте.

Константин Сергеевич, ничего не ответив, пошел вслед за рыжим, Катя постаралась не отставать, а второй охранник молчаливой тенью пристроился за ней, так и не проронив ни слова.

За пределами аэровокзала было тепло, солнечно и суетно. Подъезжающие и отъезжающие автомобили, спешащие куда-то люди, навязчивые возгласы таксистов, шум автобусов. И все это – на фоне невозмутимых, утопающих в зелени гор.

Пахнувший морем ветер радостно кинулся к приезжим. Он взъерошил короткие волосы Константина, растрепал тщательно уложенную прическу Кати и, коварно подхватив кончики шелкового шарфа, кинул их ей в лицо.

– Прошу, – рыжий открыл перед Терсеновым дверцу огромного черного Лексуса, но Константин пропустил вперед Катерину и только потом сел сам.

В салоне автомобиля гостей уже ждали.

– Костас, как же я рад, что ты наконец-то выбрался!

Щуплый, лысый мужчина повернулся к Терсенову и угодливо улыбнулся.

– Вот сколько я тебя зазывал отдохнуть? А ты только и смог, что по делу приехать. Все работа, работа... Ну ничего, вечером к Демису завернем. У него и шашлыки, и вино, и девочки неплохие. Как подпишем контракт, так сразу и рванем!

Он суетливо передернул плечами и искательно заглянул Константину в глаза.

Терсенов не отреагировал на этот взгляд.

– Об отдыхе потом поговорим, Витя, – негромко произнес он. – Вначале нужно с делами разобраться. А там уже видно будет. Поехали, Славик, – приказал он шоферу и повернулся к Кате.

– Катерина Алексеевна, у нас сейчас запланирована небольшая встреча с партнерами, и я хочу вас предупредить. Что бы ни случилось, не отходите от меня ни на шаг и ничего не говорите без моего разрешения, – тихо обратился к ней босс. – Даже если вас будут спрашивать.

Он внимательно посмотрел на Катю и еле слышно спросил:

– Вы меня поняли?

– Да, Константин Сергеевич, – утвердительно кивнула она, чувствуя, как внутри заклохотало сердце. Темно-синие глаза босса уставились в ее зеленые. Они проникали в душу, видели ее насквозь, выворачивали наизнанку и не оставляли ни единого шанса скрыть охватившее Катерину смятение. Миг – и Терсенов равнодушно отвернулся, забирая с собой и волнение, и трепет, и острое чувство предвкушения чего-то особенного и необычного.

«Все страньше и страньше, – недоуменно подумала она. – Вроде, никогда не отличалась особой впечатлительностью, а тут... Бред какой-то!»

Катя отвернулась и принялась наблюдать за мелькающим за окном автомобиля пейзажем. Развязки, мосты, указатели... И горы. Разноцветные, полыхающие всеми красками осени. А

еще – небо. Чистое, синее, с непривычно низкими облаками. Машина поднималась по извилистой дороге, ныряла в тоннели, в полумраке которых проносились ярко-желтые пятна ламп, резко тормозила на поворотах и лихо неслась вперед, а Катерина не могла оторвать восхищенного взгляда от окружающей красоты.

Наконец, машина миновала последний поворот, и вдали показались ворота. Роза Хутор.

Катя раньше не бывала здесь, но ей доводилось слышать восторженные отзывы коллег, проводивших зимние праздники на этом курорте.

«Надо же, никогда бы не подумала, что однажды окажусь в подобном месте! – она незаметно улыбнулась. – Жаль, что сейчас нет снега. Было бы здорово подняться на фуникулере на самую вершину и опробовать олимпийские трассы. Ну или просто осмотреть окрестности».

Автомобиль остановился у здания отеля, и бдительные охранники, сопровождавшие их на минибусе, тут же открыли дверцы машины, помогая пассажирам выйти.

– Костас, я заказал номера, – угодливо заглянул в лицо Терсенову Виктор. – А Стоцкий со своими людьми уже ждет нас. Если хочешь...

– Нет, не будем терять время, – оборвал его на полуслове Константин Сергеевич. – Коля, отнеси наши вещи. Катерина Алексеевна, не отставайте, – распорядился он и устремился к дверям отеля.

В просторном конференц-зале было немногочисленно. У высокого окна, опираясь на старомодную трость, стоял седой, худощавый мужчина. За большим овальным столом, негромко переговариваясь, расположились трое молодых людей, а у дверей застыли двое амбалов в черных костюмах. «Сесурити», – вспомнив небезызвестного юмористического персонажа, тут же окрестила их Катя.

– Константин Сергеевич, – пожилой мужчина оторвался от созерцания осеннего пейзажа и, неловко дернувшись, повернулся к Терсенову. – Рад встрече. Как добрались?

– Спасибо, Генрих Альбертович, неплохо.

Константин пристально посмотрел на собеседника, а потом едва заметно кивнул, будто подводя итог собственным мыслям.

– Надеюсь, все в сборе? – окидывая присутствующих цепким взглядом, поинтересовался он. – Тогда не будем терять время, оно, как известно, деньги. Прошу, господа.

Терсенов занял место во главе стола, кивнув Катерине на соседнее кресло. Виктор тут же оказался рядом, усевшись по правую руку от босса.

– Алишер, – негромко позвал седовласый высокого, темноволосого парня. – Подойди, дорогой.

Молодой человек подвел Генриха к противоположному краю стола и отодвинул кресло, помогая мужчине сесть.

– Спасибо, – с достоинством кивнул ему Генрих.

Остальные тут же заняли свои места, и в комнате повисла тишина. Напряженная, тяжелая. Кате даже показалось, что воздух в помещении вибрирует, как рядом с высоковольтным проводом.

Она обвела взглядом присутствующих. Охранники Генриха все так же стояли у дверей, трое молодых мужчин расслабленно сидели в креслах, люди Виктора застыли по обе стороны от Константина, сам Терсенов спокойно сидел во главе стола, молча глядя на Генриха, а тот благодушно наблюдал за своим визави сквозь полуприкрытые веки. Вроде бы, все обычно. Ничего странного. Но тогда откуда взялось это почти осязаемое напряжение? И почему никто не поинтересовался, кто она такая, а шеф даже не подумал ее представить?

Катя искоса посмотрела на босса.

– Итак, Генрих Альбертович, ваше последнее слово? – прервал молчание Терсенов.

– Двадцать процентов, – отозвался седой.

– Генрих Альбертович, – чуть повысил голос Константин, и Катерина невольно поежилась. Внутри нарастала непонятная тревога. Хотелось встать и покинуть конференц-зал, и Катя с трудом сдерживалась, чтобы не поддастся этому нелогичному желанию.

– Константин Сергеевич, вы же понимаете, что мы не можем снизить ставку. Даже ради вас. Тем более что обычная цена нашего участия в подобных сделках – сорок процентов, а то и все пятьдесят, – спокойно ответил Стоцкий. – Мы и так идем на существенное сокращение собственной прибыли.

Катерина пристально наблюдала за мужчиной, отмечая его чуть дрогнувший, на последних словах голос, выступившие на лбу мелкие бисеринки пота, нервное движение бровей.

– Пятнадцать, Генрих, – веско произнес Терсенов. – Пятнадцать процентов, и мы расходимся.

Катя почувствовала, как Константин чуть наклонился к ней и коснулся своей ногой ее колена. Вздвигнув от неожиданности, она попыталась отодвинуться, но босс не позволил. Он незаметно положил руку на ее бедро, вынуждая сидеть неподвижно, и Катерина застыла, скованная странным ощущением холода, скользнувшего по позвоночнику. Ей стало страшно. Дико, неконтролируемо, до крика. Острое чувство опасности возникло в душе, но Катя постаралась не поддаваться. Не хотелось опозориться перед незнакомыми людьми. Нет, перед знакомыми позориться тоже не очень приятно, но те хотя бы поймут, а тут...

– Ты же понимаешь, Костас, – тихо проговорил Стоцкий. – Это несправедливо.

Он вытер пот платком, и Катерина заметила, как сильно дрожит его рука.

– Несправедливо? – в голосе Терсенова появились металлические нотки. – После того, как вы меня подвели? Нет, Генрих. Если бы я поступил по правилам, то... – он замолчал ненадолго и добавил: – Не тебе говорить о справедливости. Через час я жду подписанные бумаги. Витя, займешься, – обратился Константин к своему партнеру.

– Будет сделано, Костас, – подбострастно склонил голову Виктор.

Напряжение схлынуло, чувство опасности исчезло, и Катя засомневалась, что оно вообще было.

– Ну, раз все улажено, я, пожалуй, откланяюсь, – спокойно произнес Терсенов, поднимаясь из-за стола и помогая встать Кате. – До встречи, Генрих. И постарайся не совершать прежних ошибок, ты же знаешь, что мое терпение не безгранично.

Он развернулся и направился к выходу, а Катерина поспешила за ним, бросив последний взгляд на остающихся в комнате мужчин. Генрих обмяк в кресле, дрожащими руками развязывая галстук, трое его сопровождающих мрачно переглядывались, а Виктор довольно улыбался, с превосходством посматривая на них и раскладывая на столе документы.

– Ну что? Приступим? – уже покидая конференц-зал, услышала Катя полный предвкушения голос мужчины.

Да, судя по всему, Генриху не поздоровится... Катерина шла за начальником, а в голове у нее неотвязно крутились мысли о странной встрече, на которой ей довелось побывать. За все время работы на Амбарцумова Кате еще ни разу не приходилось участвовать в подобных... Сходках? Или сделках? Она даже не знала, как правильно назвать эти "деловые переговоры с партнерами". А тут еще и непонятное поведение Терсенова, и явный испуг седовласого Генриха, и мрачный огонь, горящий в глазах его спутников... И этот собственнический жест босса, когда он прижал ладонью попытавшуюся отодвинуться от него Катю. Да-а... Дела...

Лифт доставил постояльцев на последний этаж и бесшумно отправился вниз.

Катя с интересом огляделась. Длинный коридор освещали матовые лампы. Синяя ковровая дорожка убегала вдаль, приглушая шаги и создавая ощущение бесконечности. Многочисленные двери темными провалами разбавляли ярко-желтые стены. В воздухе ощущался ненавязчивый аромат лимона. Освежитель, наверное.

– Прошу, – Константин коснулся картой замка и посторонился, пропуская Катерину.

Катя вошла в номер. Обстановка впечатляла. Уютные мягкие кресла, огромный диван, пушистый ковер на полу. Картины на стенах. Широкие французские окна и красивые плотные шторы.

Отодвинув одну из них, она восторженно вздохнула. Невероятная красота! Яркие здания отелей, цепляющиеся за их крыши низкие пушистые облака, высоченные горы, до которых, казалось, рукой подать.

Не удержавшись, Катя открыла балконную дверь, и в номер ворвался свежий прохладный воздух. Занавески резко взметнулись вверх, но она этого даже не заметила. Она замерла, разглядывая бурлящую внизу реку. Серую, быструю, непокорную.

– Мзымта, – тихо подсказал Терсенов, глядя, с каким восторгом Катя смотрит на горный поток.

Скрытая мощь реки поражала. Стремительно несущаяся вода билась о бетонные ограждения, вскипала белой пеной, недовольно рокотала и бурлила, пытаясь выбраться из своего каменного ложа, а ее гулкий шум завораживал. Казалось, его можно слушать бесконечно. Как бесконечно же можно смотреть на поросшие лесами горы.

– Нравится? – негромко спросил Константин.

– Очень, – не отрывая взгляда от теряющихся в облаках вершин, ответила Катерина.

– Тогда наслаждайтесь, а я пока закажу обед, – распорядился босс. – Через пятнадцать минут жду вас в соседнем номере.

Он вышел, а Катя, со вздохом сожаления прикрыв балконную створку, огляделась вокруг. За просторной гостиной нашлась еще и спальня с огромной двухместной кроватью. Похоже, Терсенову не жаль было выкидывать деньги на ветер. Катерина хмыкнула. Стоило ли тратиться на люкс для обычной сотрудницы? Впрочем, если боссу так хочется, она готова смириться с его странностями. Когда еще доведется в таких хоромах пожить?

Катя обнаружила ванную, быстро сполоснула руки и уставилась на свое отражение в большом зеркале. Лихорадочно блестящие глаза, горящие щеки, припухшие губы... Боже, неужели у нее опять поднимается температура?! Только этого не хватало!

Приложив к лицу влажное полотенце, она настороженно прислушалась к себе. Вроде бы, ничего не болит. Да и озноба нет. Ладно, на всякий случай нужно будет поинтересоваться нахождением ближайшей аптеки и купить что-нибудь жаропонижающее. Ну так, мало ли? Не помешает.

Спустя несколько минут Катерина уже стучалась в соседний номер.

– Вы быстро, – Константин открыл дверь, вытирая влажные волосы полотенцем. – Не думал, что женщины умеют быть пунктуальными.

Он отошел вглубь комнаты, пропуская Катю, и она почувствовала исходящий от него приятный, слегка горьковатый аромат – то ли туалетная вода, то ли гель для душа... Терсенов опустил руку с полотенцем, и его махровый халат чуть распахнулся, позволяя Катерине разглядеть золотистую поросль, густо покрывающую загорелую грудь.

– Располагайтесь, – предложил Константин, указывая на огромный мягкий диван. – Еду сейчас принесут. Я скоро.

Он скрылся в спальне, а Катя приложила ладони к горящим щекам и закрыла глаза. Господи, ну почему она такая дурочка?! Какого хр*на она так реагирует на собственного босса? «Временного босса», – тут же ехидненько уточнил внутренний голос. Да, временного! Но разве от этого легче? Нет, нужно срочно найти себе мужчину! Если так пойдет и дальше, то она

просто набросится на шефа, как изголодавшаяся нимфоманка! И главное, откуда что взялось? Она, вроде бы, всегда была довольно здравомыслящей особой, а тут... Что с ней произошло? В последний год будто подменили. Хотя, столько всего навалилось. И папина смерть, и увольнение, и новая работа. А теперь и еще одна новая работа.

За тягостными раздумьями, Катерина пропустила возвращение Константина. Очнулась она, лишь заслышав стук в дверь и увидев горничную.

Крепкая светловолосая девушка вкатила в гостиную столик, сноровисто расставила тарелки, подняла крышки с исходящих ароматным паром блюд и вежливо пожелала гостям отеля приятного аппетита.

– Спасибо, милая, – поблагодарил ее Терсенов, сунув в руку крупную купюру. Катя успела заметить красноватый краешек, мелькнувший в ладони блондинки, и покосилась на босса. Похоже, тот не привык экономить. Надо же, какие чаевые раздает!

– Ну что, Катерина Алексеевна? С почином вас? С боевым крещением, так сказать? – пристально глядя на Катю, негромко произнес Константин. Он успел переодеться и сейчас, в неформальной рубашке-поло и в облегающих джинсах, был похож на эдакого красавчика-плей-боя на отдыхе.

– Если это можно назвать крещением, – усмехнулась Катя. – Сказать честно, я не совсем поняла, в чем именно заключалась моя роль.

Она смело встретила взгляд Терсенова, прямо глядя в прохладную синь его глаз. Правда, надолго ее не хватило – почувствовав, как щеки опалило жаром, Катя торопливо отвернулась и поправила выбившуюся из прически прядь.

– Не хотите распустить их? – тихо спросил босс.

– Что? – непонимающе переспросила она.

– Ваши волосы.

– А что с ними не так?

Катерина удивленно покосилась на Терсенова.

– Мне кажется, вам не очень комфортно с такой прической, – задумчиво глядя на нее, ответил Константин. – Тем более что сейчас вы не на работе. Вы позволите?

И он прикоснулся к заколке, одним движением освобождая непокорные кудри. Темные пряди рассыпались по плечам Катерины, а Терсенов довольно кивнул и заметил:

– Ну вот, так гораздо лучше.

Катя не знала, как реагировать на подобное поведение босса. Вроде бы и ничего плохого он не сделал, но, в то же время, выглядел этот поступок как-то неправильно.

Впрочем, она решила не грузиться и не обращать внимания на каприз шефа. Подвинувшись ближе к столу, она расправила на коленях салфетку и, словно ни в чем не бывало, спокойно произнесла:

– Если мы не хотим, чтобы все остыло, лучше поторопиться.

– Да, вы правы, – согласился с ней Константин и расположился напротив, в удобном кресле. – Вина? – поинтересовался он, беря запотевшую бутылку.

– Нет, я не буду, – поспешно отказалась Катерина.

Еще бы! Пить в обществе начальника, тем более, наедине, в неформальной обстановке... Нет, Катя не была настолько самонадеянна! Мало ли, чего ее сбесившееся либидо спьяну желает? И доказывай потом, что ничего подобного не хотела! Нет уж. Рядом с Терсеновым ей лучше оставаться трезвой.

Она снова бросила взгляд на босса и тут же отвела глаза. Все-таки этот мужчина источает какую-то особую энергию, странную и притягательную одновременно. Она манит, как все неизведанное, заставляет сердце биться чаще, будоражит воображение.

– Зря отказываетесь. Оно довольно приличное, – усмехнулся Константин. – Быть на юге и не попробовать местного вина...

– Спасибо, но я воздержусь, – упрямо ответила Катя, накладывая на тарелку салат.

Под задумчивым взглядом шефа, она принялась за овощи, а начальник медленно потягивал вино и разглядывал ее с непонятным интересом.

– Позвольте? – заметив, что она съела закуску и не собирается переходить к горячему, Терсенов ловко поставил перед ней блюдо с тонкими венскими отбивными и запеченной картошкой.

– Я не настолько голодна, чтобы все это съесть, – удивленно посмотрела на босса Катерина.

– Ешьте, Екатерина Алексеевна. Вам нужно восстанавливать силы, – спокойно ответил Константин.

– Да чего восстанавливать, я их даже и не третила, – хмыкнула она. – И мясо я не хочу.

– Мне лучше знать, что для вас полезно, – внушительно произнес Терсенов. – Ну же, не упрямитесь.

Он твердо посмотрел на Катю, и она поняла, что спорить с ним бесполезно.

Подцепив на вилку дольку аппетитного, золотистого картофеля, она мрачно взглянула на ни в чем не повинный овощ и, вздохнув, отправила его в рот.

– Вот и замечательно, – кивнул Терсенов. – И мясо, мясо не забывайте.

Катерина одарила начальника красноречивым взглядом, откромсала ножом кусочек отбивной и поднесла к губам. Она уже почти успела положить его в рот, когда подняла глаза на босса и едва не поперхнулась.

Константин смотрел на нее очень странным взглядом. Пристальным, немигающим, почти гипнотизирующим. Катя застыла, озадаченно глядя на шефа. А тот, на секунду прикрыв веки, отвернулся и встал из-за стола, так ничего и не съев.

Неловкую тишину комнаты нарушил осторожный стук в дверь.

– Войдите, – негромко отозвался Терсенов, избегая взгляда Катерины.

– Костас, я принес бумаги, – в номер бодро вкатился Виктор. – Все готово, – он протянул Константину документы и широко улыбнулся. – Ловко ты этого гада на место поставил! Теперь-то Стоцкий никуда не денется! С этого дня он у нас по струнке ходить будет.

– Все подписали?

Терсенов пристально посмотрел на друга.

– Все, – радостно оскалился тот.

Катя переводила взгляд с босса на Виктора. Если Терсенов выглядел породистым аристократом, то его приятель больше походил на мелкого жулика, несмотря на дорогой костюм и золотые часы, весомо поблескивающие из-под манжета белоснежной рубашки.

– Ну что, Костас, я позвонил Демису, он уже ждет. Обещал самое лучшее вино, твою любимую форель и девочек.

Виктор улыбнулся, и Катю передернуло от этой плотоядной улыбки. Бр-р... Неприятный тип.

Она торопливо поднялась из-за стола, одернула юбку и обратилась к начальнику:

– Константин Сергеевич, я вам еще нужна?

– Нет, Катерина Алексеевна, можете быть свободны, – медленно, словно взвешивая каждое слово, ответил Терсенов. – Сегодня вы мне больше не понадобятся. Сходите в спа, отдохните. Все за счет фирмы, так что, не ограничивайте себя.

Он прошелся взглядом по ее фигуре и остановился на губах. Катя почувствовала, как вспыхнули румянцем щеки. Господи, да что с ней такое? Почему она так реагирует на этого мужчину?!

– Идите, Катерина Алексеевна, и ни в чем себе не отказывайте, – отпустив ее из плена своих глаз, тихо произнес Константин. В его голосе отчетливо послышалась усталость.

Кивнув, Катя неслышно вышла из номера и закрыла за собой дверь. Лишь оказавшись в своем люксе, она обессиленно прислонилась к стене и закрыла глаза. Похоже, босс был прав, убеждая ее хорошо питаться. Эмоциональные качели, которые она испытывала при общении с ним, вполне способны вытянуть из нее все силы.

Катя передернула плечами.

Она вспомнила прикосновение Константина, легкое касание к ее волосам и тихий, проникновенный голос...

Бред! Бред-бред-бред...

Она рассерженно фыркнула, решительно оторвалась от стены и вышла из номера. Что там порекомендовал господин начальник? Спа? Ну что ж, значит, двинем в спа. И пусть "Интелком" заплатит за ее релакс!

Из салона Катя выбралась только к вечеру. Сауна, джакузи, хаммам, массаж, уход за лицом и телом – она оторвалась по полной! Счастливая и немного пьяная от обилия новых впечатлений, Катя поднялась в номер и рухнула на кровать. Огромное двуспальное ложе мягко пружинило под ее весом, аромат свежего белья приятно обволакивал, создавая атмосферу неги и комфорта. Хорошо-о... Катерина даже представить не могла, как здорово можно убить время, когда ты не ограничен в средствах! После нескольких часов, проведенных в стенах элитного спа, она ощущала себя так, словно отдыхала на самом лучшем курорте минимум пару недель. Довольно улыбнувшись, Катя бездумно усталилась в потолок. Ее больше не мучили мысли о работе, не тревожили размышления о странностях босса, не будоражили воспоминания о тонком горьковатом аромате его парфюма... Она просто отдыхала.

Катя и дальше продолжала бы наслаждаться блаженным бездельем, если бы желудок настойчиво не намекнул ей, что пора подкрепиться. Неохотно поднявшись с постели, она привела себя в порядок, сменив костюм на строгое вечернее платье, захваченное из особняка Терсенова, и направилась в ресторан. Бесшабашное настроение, овладевшее ею после спа-процедур, кружило голову, заставляя чувствовать себя королевой, и Катя смело вошла в огромный зал, заполненный светом люстр и звуками рояля.

Расторопный администратор проводил ее к столику, и в тот же миг, как она отодвинула стул, рядом возник официант, с улыбкой помогая ей сесть.

– Добрый вечер, – коротко поклонился парень. – Меня зовут Денис, к вашим услугам.

Катя на миг смутилась, внезапно почувствовав себя самозванкой, но тут же отмахнулась от нелепого чувства и обворожительно улыбнулась официанту. Гулять так гулять! Как говорится в одном известном анекдоте – «За все уплочено!»

Денис ловко подвинул меню и застыл рядом со столиком, в ожидании ее выбора.

Катя раздумывала не долго, заказав легкий овощной салат, телячью отбивную под соусом бешамель и крем-брюле на десерт. На вопрос, что она будет пить, Катерина попросила ананасовый сок и зеленый чай.

Спустя несколько минут принесли салат, чуть позже появилось и мясо. А вот из подачи десерта официант устроил целое шоу. На тарелке, которую он ловко водрузил на стол, высилась пирамидка из крема-брюле, залитая карамелью и украшенная свежей клубникой. Неуловимо проведя рукой над этой сладкой красотой, Денис поджег карамель, и она растеклась по крему потоками янтарной лавы, мгновенно застывая на нежной, сливочной массе. Катя с восторгом смотрела на это кулинарное чудо, правда, когда принялась есть, поняла, что карамельные нити довольно острые и ими легко можно пораниться. С осторожностью поглощая коварный десерт, она не заметила, как к ее столику подошел один из тех молодых людей, что днем присутствовали на деловых переговорах босса.

– Вы позволите? – протянул он руку, приглашая Катерину на танец.

– Простите, но я не танцую, – попыталась отказаться она.

– Ни за что не поверю, что такая красивая девушка предпочитает скучать в одиночестве, – мягко произнес мужчина. – Прошу вас, всего один танец.

Катя с сомнением взглянула на незнакомца. Хотя, сейчас она вспомнила имя – кажется, Генрих называл его Алишер... Да, точно. Интересно, чем ей грозит внимание этого «горца»? Не просто же так он подошел? Наверняка, ему что-то от нее нужно.

Катя внимательно посмотрела на своего неожиданного поклонника. Потанцевать? Что ж, ладно. Так уж и быть, один танец она осилит. По крайней мере, станет понятно, чего добивается этот черноволосый красавчик.

Не став долго раздумывать, она поднялась из-за стола и шагнула в объятия мужчины. На талию тут же легла горячая ладонь, рука попала в плен твердых пальцев, а подбородок уткнулся в грудь незнакомца. «Горец» притянул ее к себе и повел в танце. Медленно, чувственно, тягуче, полностью отдаваясь меланхолическим звукам блюза.

Алишер не спешил заводить разговор. Молча поддерживал, легко кружил, а Катерина подчинялась его напору, терпеливо выжидая, когда же парень перейдет к тому, ради чего и пригласил ее на этот танец. Не будет же он безмолвствовать все время? Не за тем же подошел? А то, что Алишер появился не просто так, Катя чувствовала «спинным мозгом».

– Могу я узнать имя прекрасной дамы? – заговорил наконец мужчина, мягко глядя на нее из-под длинных ресниц.

Катерина не торопилась отвечать. Она вглядывалась в лицо партнера, пытаясь понять, на кого он похож. Вспомнился сериал «Великолепный век», блестящий антураж Востока, красавчик Бали-бей... Она прищурилась, присматриваясь внимательнее. Бали-бей. Точно! Алишер походил на него, как две капли воды! Такие же брови вразлет, та же настойчивость в черных глазах, то же упрямство в резко выраженных скулах и та же чувственность в изгибе ярких губ. Не то, чтобы Катерина так уж часто смотрела турецкий сериал, но Елена Борисовна была большой его поклонницей, и Катя поневоле знала и сюжет, и героев фильма.

– Не хотите открыть мне тайну своего имени? – с придыханием произнес красавчик, чуть крепче обняв Катерину.

– А к чему вам его знать? – иронично осведомилась Катя. – Вряд ли наше знакомство продлится дольше одного вечера.

– Я бы, на вашем месте, не был в этом так уверен. У Костаса много дел на юге, поэтому нам с вами часто придется видеться. Вы ведь его секретарь, я правильно понял?

Алишер пристально посмотрел на нее и мягко сжал ее руку. В черных глазах мелькнуло ищущее пламя.

– Не секретарь, – качнула головой Катерина. – Личный помощник.

Непонятно почему, но ей захотелось повисить себя в должности.

– Полагаете, в этом есть какая-то разница? – усмехнулся мужчина, продолжая кружить Катю в такт нежной мелодии, плывущей по залу. – Как ни назови, а суть, при этом, не меняется. Ну разве что звучит чуть внушительнее.

Он плавно отвел в сторону руку, заставив Катерину прижаться к нему плотнее.

– Как бы там ни было, но должность у меня временная, так что возможности увидеться у нас с вами точно не будет, – отстранившись, Катя вскинула взгляд на местного «Бали-бея» и негромко попросила: – Вы не могли бы отвести меня к моему столику? Мне уже пора уходить.

– И вы так и не скажете мне свое имя?

– Катя. Меня зовут Катя, – устало ответила она. Кураж прошел, желание наслаждаться богатой жизнью – тоже, и Катерине хотелось только одного – оказаться в тишине номера и плотно закрыть за собой дверь.

– Очень приятно, – ослепительно улыбнулся мужчина. – А я – Алишер. Для друзей – просто Али.

Катя кивнула и покосилась на свой столик.

– Да, конечно, – мгновенно понял намек собеседник.

Он подвел ее к столу и отодвинул стул, предлагая сесть.

– Нет, я, пожалуй, пойду, – покачала головой Катерина. Она подхватила сумочку и направилась к выходу. Хорошо хоть, расплачиваться не пришлось. Счет все равно доставят Терсенову.

– Я провожу вас, – увязался за ней Алишер.

– Простите, но это лишнее, – твердо ответила Катерина. Она решительно двинулась к дверям, не обращая внимания на идущего следом мужчину и, лишь дойдя до лифта, обернулась к своему навязчивому спутнику.

– Извините, но я хотела бы остаться одна, – серьезно сказала Катя, нажимая кнопку вызова. – Я очень устала.

Алишер остро взглянул на нее, и в его темных глазах промелькнула какая-то тень, но тут же мгновенно исчезла.

– Что ж, не смею настаивать, Катенька, – поднеся руку Катерины к губам, ответил Алишер. – Но я с нетерпением буду ждать встречи с вами. Поверьте, она обязательно состоится.

Он коснулся запястья и, отпустив ее ладонь, не оглядываясь, пошел прочь.

Катя зябко передернула плечами. В холле было прохладно.

На табло быстро мелькали цифры. Пять, четыре, три, два... Наконец, лифт остановился на первом этаже, и дверцы бесшумно открылись, выпуская толпу оживленных туристов.

– Генка, ну что? В "Берлогу"? Или сразу в "Хорошее место" двинем?

Из кабинки вывалился высоченный светловолосый парень, в ярко-красном костюме Боско. Он хлопнул по плечу приземистого, кряжистого bruneta и мечтательно добавил:

– Сейчас еще парочку девчонок найдем, и можно будет гудеть до утра!

Блондин улыбнулся во все тридцать два зуба и повернулся к Катерине.

– О, девушка, а хотите с нами? – обратился он к ней. – Идемте, мы угощаем!

– Нет, спасибо, – пробормотала Катя, протискиваясь в освободившийся лифт. – Меня ждут.

Она быстро нажала кнопку и с облегчением прислонилась к стенке кабинки. Сил совсем не осталось.

– Жаль, – успел крикнуть неугомонный парень в закрывающиеся двери. – Вы много потеряли, с нами весело!

Катя ничего не успела ответить – лифт плавно пополз вверх, отрезая от нее настойчивого весельчака. Она только головой покачала – надо же, какой богатый на поклонников вечер! Давненько такого не было. Можно сказать, сами штабелями укладываются! Правда, долго обольщаться Катерина не стала. Привычное здравомыслие тут же расставило все по своим местам – Катя прекрасно понимала, что Алишеру нужна была не она, а доступ к делам Константина, а веселый блондинистый разгильдяй привязался к ней просто так, от безделья и желания подурочиться. Хмыкнув, Катя вышла на своем этаже и направилась к номеру. Миновав люкс начальника, она непроизвольно замедлила шаг, прислушиваясь к происходящему за его дверью. Правда, как ни вслушивалась, так ничего и не услышала. Видимо, босс еще не вернулся. Судя по всему, он сейчас наслаждается шашлыками и вином в обществе Виктора и неизвестного ей Демиса. А, ну и девочек, естественно, куда же без них?!

Оказавшись в номере, Катерина с наслаждением скинула туфли и, смятая ворс ковра босыми ступнями, прошла в спальню. Аккуратно сняла платье, убрала его в шкаф, а потом быстро ополоснулась под душем, сняла с лица макияж и без сил рухнула в постель.

Второй рабочий день ее новой жизни подошел к концу.

Глава 4

В огромном особняке, на берегу шумной Мзымты, было немногочленно. Хозяин с хозяйкой, двое гостей да трое рабочих – вот и вся компания. Обычно в доме Демиса Сергеидиса до поздней ночи раздавались громкие мужские голоса и веселый женский смех, слышались длинные цветистые тосты, и рекой лилось вино. Но это обычно. Сегодня же в просторной усадьбе было непривычно тихо. За большим столом, под увитым виноградом навесом, сидели трое мужчин. Они неторопливо пили ароматное домашнее вино, ели запеченную на углях форель и изредка перебрасывались парой-другой фраз. Сонную тишину раннего осеннего вечера нарушал лишь шум реки да шкворчащие звуки жарящегося на мангале мяса.

Толстый рыжий кот лениво растянулся неподалеку от хозяина, ненавязчиво следя прижмуренными глазами за движениями его рук. Чуть в стороне, у беседки, примостился крупный английский бульдог, внимательно наблюдающий за происходящим во дворе. Воспитание не позволяло ему выпрашивать еду, но интуиция и опыт подсказывали, что нужно держаться поближе к столу. Со временем кто-нибудь из гостей обязательно сдастся и поделится лакомым кусочком, уж в этом Черчилль не сомневался. Он меланхолично смотрел на неразговорчивых мужчин, и во взгляде его читалось бесконечное терпение.

– Черчилль, не делай вид, что ты неделю ничего не ел, – добродушно пророкотал хозяин дома – высокий, полный брюнет, с густой проседью в черных как смоль волосах. – Не дави моим гостям на жалость.

Пес обиженно гавкнул.

– Да ладно, Демис, чего тебе, мяса жалко, что ли? – хмыкнул невысокий, шуплый мужчина, сидящий за столом. – На, Черчилль, держи!

Крупный кусок баранины звучно шмякнулся перед носом у бульдога. Пес тоскливо посмотрел на еду, но даже не шелохнулся.

– Ничего себе, дрессировочка! – присвистнул гость.

– Черчилль, можно, – коротко разрешил хозяин, и бульдог тут же проглотил подачку. Демис покачал головой и посмотрел на приятеля. – Витя, ты его не закармливай, – предупредил он. – Эта скотина и так уже целый таз мяса сожрала, лопнет скоро, а все смотрит голодными глазами.

– Вот это аппетит! – хохотнул Виктор. – Уважаю. Не то, что...

Он не успел договорить. Из невысокого бревенчатого строения, расположенного в глубине сада, появился худощавый, темноволосый паренек и громко доложил:

– Дядя Демис, Нико говорит, что баня уже готова! Париться сейчас будете или попозже?

– Арес, чего кричишь? Видишь, люди отдыхают, еду кушают, зачем ты их торопишь? Скажи Нико, что придем, когда стемнеет.

Хозяин дома укоризненно посмотрел на своего работника и покачал головой.

– Молодежь, – вздохнул он. – Все бы им побыстрее да поскорее, никакой степенности нету.

Демис покачал головой, а потом обернулся к светловолосому мужчине, сидящему во главе стола, и, заглянув ему в глаза, спросил:

– Костас, ну, что ты, как не родной?! – густые брови говорящего дернулись и стремительно сошлись на переносице. – Хочешь, Оксану позову? Она же тебе всегда нравилась. Или Кариночку, а? А может, кого из новеньких глянешь? Среди них такие цыпочки есть... Нимфы! – он подозвал одного из работников и приказал: – Роберт, сходи за Снежанной и Тамилей. И рыжую захвати... Как там ее?.. Альбину.

– Демис, не торопись, – негромко остановил его Терсенов. – Хорошо же сидим. Не надо девочек, налей лучше еще вина.

Он резким движением опрокинул бокал, залпом выпивая его содержимое, и хмуро посмотрел на хозяина.

– Витя, да что с нашим Костасом случилось? – патетически воздел руки Демис, и при этом на лице его застыло возмущенное выражение. – Полгода не виделись, а приехал – и даже не смотрит ни на кого! И девочек моих не хочет! Коцос, дорогой, что с тобой столица сделала? Ты зачем такой грустный? Улыбнись, ну? Демис тебя развеселит! Ница, носи еще вина! Видишь, гости приуныли!

Невысокая, полненькая женщина тут же поставила на стол пару кувшинов с душистым домашним напитком и, радушно улыбнувшись сидящим за столом мужчинам, неспешно пошла к дому. Спустя несколько минут она вернулась с огромным блюдом, доверху наполненным аппетитной долмой.

– Коцос, угощайся, – женщина ловко поставила кушанье перед Терсеновым. – Только соус добавь, с ним долма намного вкуснее.

– Спасибо, Ница, – кивнул мужчина. – Ты настоящая кудесница. С твоей долмой никакая другая не сравнится!

– Ай, угодил, Костас, – гулко рассмеялся Демис. – Знаешь, чем женщину растрогать. Теперь она тебя так просто не отпустит! Пока все не попробуешь – не уйдешь, да, Ница?

– А ты, Демис, вместо того, чтобы гостей пустыми разговорами угощать, лучше вина налей, – усмехнулась хозяйка. – Да за шашлыком присматривай, раз уж вызвался сам готовить. А то я даже отсюда вижу, что края подгорают.

– Ах, ты ж... Где Леонидис? Где этот недоумок?! Ничего поручить нельзя! Я же поставил его за мясом следить!

Мужчина, выскочив из-за стола, кинулся к мангалу, горестно причитая на ходу:

– Ослиное отродье! Ну, попадетса он мне, все уши оборву! Такой шашлык испортить! Вай...

Демис переворачивал шампуры, не уставая поносить мальчишку-помощника, а Константин хмуро смотрел на увитую увядающим виноградом стену и молча пил вино.

– Костас, что случилось-то? – не выдержал сидящий напротив Виктор. – Весь вечер ты сам не свой! Неужели так сильно выложился? Давай, взбодрись! Сейчас в баньку пойдем, отдохнем, попаримся! А девочки у Демиса знаешь какие? Новеньких набрал, высший класс! Так отс***г, что собственное имя забудешь!

– Хватит, Витя, – Терсенов поморщился и поставил бокал на стол. – Не нужен мне никто. Я, наверное, вернусь в отель. Устал.

– Да ты что?! Куда собрался? Сейчас самое веселье начнется! Демис, ну где твои обещанные цыпочки? Пока ты там возишься, Константин, вон, уйти грозитса!

– Ты что говоришь? Какой "уйти"?! Костас, ай, обижаешь! Я для кого старался? Самого лучшего барашка выбирал, сам резал, шашлык делал, а ты – уйти! Никаких "уйти"! Смотри, красота какая! Нежный, во рту тает! Вот, смотри, – хозяин снял с шампура аппетитное мясо и выложил на тарелку, подвигая ту гостю. – Пробуй, дорогой! Не обижай старого Демиса!

– Так уж и старого? – иронично переспросил Терсенов. – Ой, не прибедняйся, Демис Георгиевич! Тебе до старости еще жить и жить.

– Если ты так огорчать будешь, то недолго мне до нее останется, – сокрушенно покачал головой мужчина. – Кушай шашлык, дорогой. А потом в баньку пойдем. Нико такие венки запарил! Эвкалипт с можжевельником. До души проберет! Знаю, что говорю! Заново на свет родишься!

– Ты еще поклянись, – невесело усмехнулся Терсенов и снова уткнулся в наполненный вином бокал.

– А и поклянусь! – хлопнул себя по бедру хозяин. – Я из тебя эту тоску выбью, клянусь! От Демиса никто расстроеным не уходил!

Задетый за живое грек еще долго возмущался и призывал в свидетели всех родных и знакомых, но Константин его не слышал. Он равнодушно смотрел на размытое русло Мзымты и мечтал оказаться в одиночестве. Ему не хотелось ни вина, ни нежнейшего мяса, ни самых распрекрасных «девочек». С некоторых пор, его тянуло только к одной. Влекло с неудержимой силой. Прикоснуться, замереть, испить до дна... Забыться в сладостном дурмане...

Правда, именно этого он позволить себе и не мог! Он, Константин Терсенов, имеющий все, о чем другие только мечтают, не имеет права взять то единственное, что составляет самый смысл его существования. Господи, как же все надоело! Столько лет держать себя в руках, ходить по краю, ощущать лишь слабое подобие полноценной жизни. А ведь мог бы... Нет. Это исключено. Он никогда не опустится до подобного. И, как бы ни хотелось, к Катерине он сегодня не прикоснется. А потому, единственное, что ему остается, – сидеть за столом, в гостеприимном доме Демиса, в обществе друга и подошедших красоток, пить вино и терпеть неискренние ласки местных гетер.

В отель Константин вернулся лишь под утро. Остановившись у своего номера, бросил взгляд на соседнюю дверь и устало потер рукой лоб. Как же ему хотелось войти в сонную тишину темной спальни, склониться над спящей девушкой, прижать губы к бьющейся на ее беззащитной шее жилке... Он так явственно увидел эту картину, что едва не застонал. Это невыносимо! Быть так близко и не иметь возможности прикоснуться! Неужели он не достоин хоть капельки тепла?! Кто осудит его? Кто посмеет сказать, что он не прав? И разве есть у кого-то это право – судить его?

Константин устало опустил голову. Нельзя. Он не должен. Он не может позволить себе сорваться. Если в прошлый раз все обошлось, то это всего лишь невероятная удача! И не стоит рассчитывать, что и сегодня ему опять повезет! Терсенов шумно втянул воздух. Он справится. Обязательно. Вот постоит еще немного и уйдет к себе. Но как же мучительно трудно сдержаться! Он замер, борясь с собой. Лицо его побледнело, щеки запали, а в глазах полыхала безумная, ненасытная жажда.

«Я только побуду рядом, посторожу ее сон, – уговаривал он сам себя. – Всего лишь несколько минут. Я не причиню ей вреда. Я смогу сдержаться...»

Костас уже сделал шаг к соседней двери, но сумел вовремя остановиться. Нет. Нельзя. Он не должен превышать допустимый лимит.

Резко развернувшись, Константин сунул ключ-карту в замок и уверенно вошел в свой номер, решительно закрыв за собой дверь.

Катя проснулась непривычно рано. Казалось, какая-то сила заставила ее открыть глаза. Она повернулась на бок, потянулась за сотовым, бросила взгляд на дисплей и чуть не застонала. Четыре утра! Ну чего ей не спится?! Мягкая, удобная кровать, уютная темнота спальни, свежий горный воздух... А шум реки, напоминающий гул проливного ливня? Такой успокаивающий звук! Под него так здорово зарыться в одеяло и спать, спать, спа-а-ать...

Так нет же! Выспалась! Проснулась, неизвестно почему, и сна «ни в одном глазу»!

Катерина поворочалась немного, пытаясь победить неожиданную бессонницу, но потом поняла, что бороться с ней бесполезно, тяжело вздохнула и поплелась к окну. Открыв стеклянную дверь, она накинула на себя махровый халат и вышла на балкон. Прохладный воздух заставил поежиться. В темноте, ревущая внизу река показалась еще более дикой и необузданной, чем днем. Свет фонарей тонул в ее пенящихся водах. Катя оперлась на перила и тихо замерла,

глядя на безумства Мзымты. Неожиданно ей почудился знакомый горьковатый аромат. Осторожно повернув голову в сторону соседнего балкона, она увидела темную фигуру, неподвижно застывшую в кресле. Терсенов.

– Вы почему не спите, Катерина? – заметив, что его инкогнито раскрыто, поинтересовался Константин.

– Не знаю, – пожалала плечами Катя. – Выспалась, наверное. Рано легла.

– Как прошел ваш день? Ходили куда-нибудь? – негромко спросил Терсенов.

– Да, решила воспользоваться вашим советом.

– Каким именно?

– Наведалась в местный спа-центр.

– И как впечатления? Понравилось?

– Очень, – Катя расслабленно улыбнулась, вспоминая влажное тепло хаммама и умелые руки массажиста. – Знаете, я впервые была в турецкой бане. Непередаваемые ощущения.

– Рад, что вы с пользой провели время, – отозвался Терсенов. – Надеюсь, поужинать не забыли?

– Как можно? – усмехнулась Катерина. – Я не посмела нарушить один из самых главных пунктов контракта, – шутливо заметила она.

– Я рад, что вы серьезно относитесь к работе, – невозмутимо ответил Константин и поднялся с кресла. – Запахните халат поплотнее. Холодно, – отрывисто приказал он.

Катя покосилась на мужчину, но спорить не стала. Она послушно подняла воротник, натянув его повыше, и обхватила себя руками.

– А вообще, шли бы вы в номер, – недовольно проворчал Терсенов, и Катя удивленно посмотрела в его сторону. Впервые в голосе шефа так явно прозвучали эмоции. – Замерзнете.

– Ничего подобного, – попробовала возразить она.

Ей совсем не хотелось уходить и прерывать волшебство ночной встречи.

– Не спорьте, Катерина, – отрезал босс. – Бегом марш в комнату.

– А вы?

– А что я? Мне холод не страшен, – немного отрешенно ответил Константин. – Все, хватит болтать. Живо к себе! – резко прикрикнул он, и Катя поняла, что спорить бесполезно. Когда Терсенов говорил таким тоном, не подчиниться было невозможно! Она оторвалась от холодных перил балкона и шагнула в номер. И только оказавшись в тепле спальни, почувствовала, что действительно замерзла.

Она быстро юркнула под одеяло, укуталась до самого носа, поерзала, устраиваясь поудобнее, и вдруг широко улыбнулась. Неожиданное ночное randevu подействовало на нее, как бокал хорошего шампанского. Острое удовольствие, будоражащее ощущение счастья и предвкушение чего-то нового и неизведанного бурлили в душе. Катерина поймала себя на мысли, что ей хочется петь.

«М-да... Похоже, горный воздух, и впрямь, пьянит! – пробормотала она в подушку. – Или это перемена обстановки так подействовала?»

Хотя, к чему лукавить? Катя прекрасно понимала, что совсем не воздух и не новые впечатления виноваты в том, что происходит у нее внутри.

«Дура, ты, Катруся, – прошептала она, прижав ладони к горящим щекам. – Ой, ду-у-ра... Запала на самого неподходящего мужчину из всех возможных! Ждала-ждала, и наконец-то дождалась удобного случая! Бинго!»

Катя прекрасно понимала, что совершает огромную ошибку, о которой еще не раз пожалует, но глупое сердце так радостно билось, при одном только воспоминании о синих глазах Константина, что она позволила себе немного помечтать. Тот образ, что всплыл когда-то перед ней в приемной Амбарцумова, – два обнаженных тела, сплетенных в страстном объятии, разметавшиеся по подушке волосы, тихие стоны наслаждения, – неожиданно приобрел слишком

знакомые черты. Темные кудряшки, родинка на плече, маленький шрам на бедре. Оказывается, очень легко заменить абстрактную красоту в руках Кости на себя, любимую. Да-да, в мыслях, она свободно называла начальника именно так! Ко-о-стя. Или, как обращался к нему Виктор, Костас. Немного непривычно, но так красиво – Костас...

До самого рассвета Катерина пролежала в постели, задумчиво глядя в потолок. Она прокручивала в голове последний разговор с Терсеновым, смакуя каждое слово и интонацию, додумывая то, что не было сказано, и дорисовывая жесты и взгляды, которые должны были сопровождать их с Костей беседу. Катя понимала, что это всего лишь глупые мечты, но как же ей хотелось, чтобы они оказались правдой!

Константин накинул халат и хмуро посмотрел в глаза своему отражению. Еще один день. Ему нужно продержаться всего лишь один единственный день! Катерина должна отдохнуть и набраться сил, и тогда он сможет позволить себе прикоснуться к ней. В душе поднялось предвкушение. Скоро... Очень скоро.

Он отвернулся от зеркала, решительно вышел из ванной, и, уже спустя пару минут, стучал в дверь соседнего номера.

– Вы? – распахнув ее, удивленно спросила Катя.

– Я, – кивнул Константин, окидывая девушку внимательным взглядом. Он отметил и влажные после душа волосы, рассыпавшиеся по ее плечам, и длинный белый халат, придерживаемый у ворота руками, и растерянность, мелькнувшую в зеленых глазах, не прикрытых привычными очками. – Через пятнадцать минут жду вас внизу, – невозмутимо распорядился он.

– Мы уезжаем? – торопливо спросила Катя, не сумев скрыть сожаление.

– Вам бы этого не хотелось?

Костаса заинтересовали грустные нотки, прозвучавшие в голосе секретарши.

– Да нет, я сейчас соберусь, – ровно ответила Катерина.

Молодец. Умеет справляться с эмоциями. Редкое качество. Обычно женщины не блещут подобным талантом, уж он-то хорошо это знает.

– В этом нет необходимости, – после недолгой паузы, ответил Константин. – Мы задержимся здесь до завтра, – он отвернулся и равнодушно добавил: – Жду вас внизу. Постарайтесь не опаздывать.

Не опаздывать... Сложно ожидать от Катерины еще и пунктуальности, хотя, вчера девчонка его приятно удивила, уложившись в отведенное время.

Катерина кивнула и закрыла за собой дверь. Медленно пройдя к шкафу, она задумчиво уставилась на брючный костюм и вечернее платье, сиротливо висящие внутри. Ни то, ни другое, надевать не хотелось. Ей бы сейчас привычные джинсы да какой-нибудь свитерок. Ну или, на худой конец, обычную толстовку.

Катерина вздохнула, посоветовав себе не киснуть, скинула халат и натянула белье. Когда приходил Константин, она только вышла из душа и еще не успела одеться и, стоя тогда перед боссом, остро ощущала свою почти наготу. А сейчас, глядя на свое отражение в зеркале, Катя невольно покраснела. Удобное кружевное бюстье, крошечные бежевые стринги... Интересно, Константин видел те вещи, которые купила для нее домработница? Нет, лучше об этом не думать. И вообще, лучше ни о чем не думать, а просто выполнять свою работу.

Она высушила волосы феном, быстро закрепила их в узел, торопливо надела костюм и влезла в узкие лодочки. Водрузив на нос ненавистные очки, Катя разгладила незаметную складку на пиджаке, подхватила с полки сумочку и вышла в коридор.

Терсенов ждал ее в холле.

– Вы долго, – констатировал он.

– Простите, – коротко ответила Катерина, не собираясь оправдываться.

– Идемте, – скомандовал босс, направляясь к выходу из здания.

Катерина молча пошла за ним. Она начинала тихо закипать от властного тона начальника. «Как с дрессированной собачкой разговаривает, – мрачно думала Катя. – Сидеть-лежать-стоять! Скоро потребует на пузе ползать и тапки в зубах таскать». Правда, внешне она ничем не показала своего недовольства. Сказывалась привычка, усвоенная с детства, и «школа» Амбарцумова, приучившего свою помощницу спокойно относиться к любым закидонам начальства.

Катя с Константином вышли из отеля и тут же попали в шумную толпу туристов. Шутки, крик, беготня, веселые лица людей, – все закружилось вокруг, и Катя на мгновение остановилась, но Терсенов крепко ухватил ее за руку и уверенно повел за собой.

– Не отставайте, – бросил он. – Мы сейчас немного пройдемся по магазинам, а потом позавтракаем.

Не сбавляя шага и не выпуская Катину ладонь, Константин быстро пересек набережную и направился к небольшому бутику.

– Спортивный костюм, футболку, кроссовки и кепку вот для этой леди, – оказавшись в магазине, коротко перечислил он улыбающимся продавщицам. – И побыстрее.

Вышколенные девушки, переглянувшись, подхватили Катю и увлекли ее в примерочную. Спустя несколько минут Катерина уже была одета в красный спортивный костюм и смущенно разглядывала себя в зеркале. Непривычно яркий цвет подчеркнул темные волосы, придавал глубину ее зеленым глазам, оттенил румянец на щеках. Катя даже не подозревала, что может выглядеть так хорошо! С удовольствием покрутившись и разглядев себя со всех сторон, она вытащила из рукава ценник и уставилась на указанную на нем сумму. Довольная улыбка медленно сползла с ее лица. Катерина осторожно сняла куртку, потом – футболку, и уже собиралась стянуть брюки, когда услышала у примерочной голос Терсенова:

– Катерина, вы там не уснули? Я тоже не прочь посмотреть, ну-ка, открывайте.

Дверца кабинки поехала в сторону, Катя судорожно попыталась натянуть футболку, но не успела, и так и застыла в лифчике и спортивных штанах напротив вошедшего начальника.

– М-да, – протянул он. – И почему вы до сих пор не одеты? Не подошел размер? Или цвет не понравился? Не молчите, Катерина.

– Я не хочу это надевать, – тихо ответила Катя.

– Позвольте поинтересоваться – почему?

– Эти вещи стоят слишком дорого, – она упрямо вскинула подбородок. – У меня нет таких денег.

– Проблема только в этом? – насмешливо посмотрел на нее Константин.

– Не только, – качнула головой Катерина. – Мне не нужен спортивный костюм.

– Ясно, – коротко кивнул босс и, сняв с крючка одежду, в которой Катя пришла в магазин, уложил ее в яркий фирменный пакет. – Девочки, оформите покупку и помогите девушке одеться, – обратился к продавцам Терсенов. – Катерина, я жду вас на площади у ратуши, – негромко добавил он и направился к выходу из примерочной, закинув на плечо пакет, в котором лежал элегантный брючный костюм и туфли Кати.

– Но я не собираюсь...

– Даю вам пять минут, – беззаботно протянул Константин. По губам его скользнула легкая, едва ощутимая улыбка. Протянув кассиру кредитку, он оплатил покупки и вышел из бутика.

А Катя, натянув спортивную одежду и кроссовки, мрачно посмотрела на свое отражение и насупилась. Ну зачем Терсенов привел ее в такой дорогой магазин?! Неужели, нельзя было обойтись более бюджетным вариантом? Вся радость от обновки внезапно куда-то испарилась. Пафосная отделка примерочной, внушительные цифры ценников, непонятный каприз босса, любопытные взгляды продавцов – все это давило на Катю, не позволяя ей от души наслаждаться покупками. Или подарками. Или... подачками. Катерина не знала, как правильно назвать навязанные ей начальником вещи. Она почему-то чувствовала себя униженной и не понимала, какую роль уготовил ей Терсенов. Игрушки? Содержанки? Ручной собачонки? Сейчас, после сумасшедшей ночи, проведенной в сладких мечтах, небрежная благотворительность босса больно отозвалась в ее душе, подчеркнув разницу в их положении. Кто Терсенов и кто Катерина?! О чем она только думала, позволяя себе обманываться придуманными фантазиями?! Взрослая, здравомыслящая девушка, а растаяла, как эскимо в жаркий день.

Катерина открыла сумочку, достала кошелек и вытащила из него кредитку. Жаль, конечно, расставаться с накопленной тяжким трудом заначкой, но куда деваться? Кинув на себя последний взгляд в зеркало, она вышла из примерочной и остановилась около кассы.

– Как вам размер? Все подошло? – уточнила продавец.

– Да, спасибо, – напряженно ответила она. – Посчитайте, сколько я должна.

– Но ваши покупки уже оплачены, – удивленно посмотрела на нее девушка.

– Меня это не интересует, – вскинула голову Катя. – Я привыкла платить за себя сама.

– Вы меня извините, – вмешалась вторая продавщица, на бейджике которой было написано ее имя – Карина. – Но разбираться вам нужно не с нами, а со своим мужчиной. Простите, но мы ничем не можем вам помочь.

Она улыбнулась Катерине, но улыбка эта вышла холодной и немного злой.

– Но я... – договорить Катя не успела.

– Спасибо за покупки, носите с удовольствием и приходите к нам еще, – заученно пробубнила Карина, окинув ее завистливым взглядом. Стандартная фраза прозвучала почти издевательством.

Катя ничего не ответила, лишь натянуто улыбнулась и пошла к выходу. Ей казалось, что она буквально слышит мысли глядящих ей в спину девиц. Те недоумевали, с чего это приезжей дурочке захотелось оплатить свои покупки, если рядом – такой мужчина? Знали бы они, что этот самый мужчина – совершенно посторонний ей человек, который, по какой-то непонятной прихоти, вздумал поиграть в благотворителя.

Катя захлопнула за собой дверь и огляделась вокруг. По обе стороны от русла Мзымты выселись здания отелей и ресторанов, выложенная розовой брусчаткой набережная мягким изгибом уходила вдаль, по небольшим мостикам, перекинутым с одного берега реки на другой, неторопливо прохаживались туристы, а надо всем этим, как самый главный штрих, внушительно возвышались горы.

У Катерины дух захватило от окружающей красоты. После шумной и вечно куда-то спешащей столицы, ленивая размеренность горного поселка завораживала. Она перевела взгляд на площадь, главным украшением которой была высокая башня с часами, и помрачнела. Именно там ее ждал непредсказуемый начальник. Отыскав знакомую фигуру Терсенова, нетерпеливо расхаживающего рядом с открытым кафе, Катерина вздохнула и направилась к нему.

– И где сумки с покупками? – иронично спросил Константин, когда она подошла поближе.

– С какими покупками?

Катя недоуменно посмотрела на босса.

– Ну, как? Вас не было так долго, что за это время можно было полмагазина скупить, – усмехнулся он. – А вы вышли с пустыми руками. Неужели ничего не понравилось?

– Не то, чтобы не понравилось, – она пожала плечами, – просто, я не привыкла тратить деньги впустую.

– Мне кажется, или я слышу в вашем голосе осуждение? – насмешливо взглянул на нее Терсенов.

– И кого же я осуждаю? – Катерина с вызовом посмотрела ему в глаза. Посмотрела... и потерялась в их обволакивающей дымке. Время замерло. Мир растворился. Люди исчезли. Осталось только близкое мужское дыхание и притягательный горьковатый запах. Он манил, окутывал, обещал защиту и любовь. Катя глубоко вздохнула и растерянно улыбнулась, чувствуя, как все сильнее кружится голова и все медленнее бьется сердце. А потом наступила эйфория. Катерине казалось, что она парит где-то далеко, среди самых высоких гор, и теплый, ласковый ветер легонько овеивает ее лицо, а сильные руки нежно обнимают за плечи...

– Катерина, вы меня слышите? – сквозь пелену ускользающего видения, донесся до нее встревоженный голос. – Катя! Придите в себя! Ну же!

Она недоуменно моргнула и непонимающе уставилась на обеспокоенного босса. Почему-то его лицо оказалось слишком близко, а губы...

– Катя, ты нормально себя чувствуешь? – громко переспросил Константин, прижимая ее к себе и впервые обращаясь на ты.

– Что? А, да, все хорошо, – отстранившись, ответила Катерина.

Ей стало стыдно за свою слабость. Надо же было так опозориться?! Размечталась, идиотка! Если так пойдет и дальше, Константин решит, что она со странностями. Да что там Константин! Еще немного, и она сама в это поверит! Что с ней, вообще, происходит? Она же никогда не реагировала на красивых мужчин! И, уж тем более, не влюблялась. А тут... Стоит боссу посмотреть на нее, и все. Пиши пропало. Мозги превращаются в желе, а в душе просыпаются глупые надежды.

– Может быть, вернемся в отель? – продолжал допытываться Терсенов.

– Не стоит, – поспешно отказалась Катя. – Со мной все в порядке.

Константин покачал головой, но ничего не сказал на это заявление. Он подвел Катерину к столику открытого кафе и выдвинул стул.

– Садитесь. Видимо, я сделал глупость, отложив завтрак на потом, – задумчиво произнес босс. – Молодой человек! – подозвал он официанта.

– Слушаю вас, – мгновенно отозвался тот.

– Два кофе и что-нибудь сладкое для девушки.

– Одну минуточку.

Парень черкнул в блокноте заказ и исчез, чтобы через какое-то время вернуться с кофе и ломтиком шоколадного торта.

– Что-нибудь еще? – поставив перед посетителями чашки, поинтересовался он.

– Нет, спасибо, – отрывисто бросил Терсенов и, обратившись к Кате, строго приказал:

– Ешьте.

Катя покосилась на начальника, но спорить не стала.

– Голова не кружится? – напряженно глядя на нее, спросил Константин.

– Нет. Со мной все в порядке, – коротко ответила Катя и сделала глоток обжигающего напитка. – Какие у нас планы? Я вам сегодня еще понадобится?

– Не торопитесь, – осадил ее Терсенов. – Сегодня у нас выходной. Отдохнем, подышим воздухом, поднимемся на Розу Пик.

Катя недоверчиво взглянула на босса.

– Вы же не были здесь раньше? – уточнил Константин. – Значит, просто обязаны осмотреть окрестности, – небрежно заметил он.

Катя задумчиво посмотрела на него и перевела взгляд на горы. Кабинки канатной дороги на их фоне выглядели маленькими и хрупкими. Одни медленно поднимались вверх, другие

так же медленно ползли вниз, и это непрерывное движение завораживало. Казалось, что где-то там, вдали, невидимые великаны тянут тонкие нити, с подвешенными на них игрушками.

– Пейте кофе, Катерина, – прервал ее размышления Терсенов. – Остынет.

Он уже допил свой и отставил пустую чашку в сторону.

– А вы часто здесь бываете? – отламывая ложечкой кусочек торта, спросила Катя. Она совершенно забыла о недавнем недомогании. На душе было светло и спокойно, и никакие странности ее больше не беспокоили.

– Да, – односложно ответил Константин.

– А я раньше о Розе только от друзей слышала. Правда, они зимой сюда ездили, – задумчиво произнесла она. – Наверное, когда кругом лежит снег, здесь сказочно красиво.

– Обычно, – безразлично пожал плечами Терсенов.

Катя удивленно посмотрела на шефа. Неужели его не трогает окружающая красота? Разве можно остаться равнодушным, глядя на величественные горы, на яркое небо, на шумную, быструю речку? Но Константин спокойно смотрел вдаль, и на лице его не отражалось ни единой эмоции. Катерина внутренне поежилась. На какой-то момент ей стало страшно. Слишком бездушным, каким-то даже неживым, показался сидящий напротив мужчина.

– Хотите еще кофе? – неожиданно спросил Терсенов, и глаза его странно блеснули.

– Нет, спасибо, – поспешила отказаться Катя. Почему-то сейчас она особенно остро чувствовала горьковатый аромат, исходящий от босса, и это ее волновало.

– Молодой человек, счет, пожалуйста, – небрежно приказал Константин, подозвав официанта.

Расплатившись, он помог Катерине встать из-за стола и, взяв за руку, повел в сторону станции канатной дороги.

Они приобрели ски-пассы, загрузились в кабинку, и та плавно двинулась вверх. Внизу оставались зеленые кроны деревьев, тонкие линии дорог, едва заметные лыжные трассы. Канатка останавливалась на станциях, а потом снова тянулась выше, подбираясь к самой вершине. И вот, наконец, Роза Пик.

Стоя на огороженном сеткой обрыве, Катя смотрела вокруг и не могла сдержать счастливую улыбку. Невероятное место! Горные склоны кавказского хребта, покрытые первым снегом; вольнодумец-ветер, бросающий в лицо мелкую ледяную пыль и тут же уносящий ее в сторону; пушистые облака, неторопливо проплывающие мимо. Казалось, протяни руку – и она утонет в их влажной глубине! А воздух?! Чистый, густой, пьянящий! Катя готова была петь и смеяться от счастья. Она впервые ощущала себя по-настоящему свободной. Здесь, на вершине, дышалось и думалось совсем иначе, чем внизу, среди домов и людей. И этот потрясающий контраст – почти летнее тепло долины и снежный, дышащий зимой холод гор, пробуждающий в душе ощущение свободы – пьянил почище шампанского! Стоя на краю площадки, она едва удерживалась от желания раскинуть руки и полететь. Никогда раньше она не подозревала, что можно так влюбиться в высоту!

Катя забыла обо всем, глядя на уходящие вдаль горы, и очнулась лишь тогда, когда почувствовала, как на ее плечи опустился пиджак Терсенова.

– Мне не холодно, – обернулась к нему Катерина. – Не нужно, – попыталась отказаться она. – Вы же сами замерзнете!

– Не говорите глупостей, – недовольно ответил Константин. – Холод мне не страшен, а вот вы запросто можете заболеть.

Босс осторожно привлек Катю к себе и обнял ее.

– Наверное, пора уходить, – задумчиво протянул он. – Вы совсем заledenели.

– Нет, пожалуйста! – встрепенулась Катерина. – Еще хоть пару минуточек!

– Нравится? – тихо спросил Терсенов. Его теплое дыхание коснулось щеки, а губы замерли в миллиметре от ее волос.

– Очень, – так же тихо ответила Катя. Не в силах сдвинуться с места, она неподвижно застыла в руках Константина. Знакомый горьковатый аромат кружил ей голову, крепкие руки осторожно обнимали за талию, а тело остро реагировало на близость мужчины. Катерине хотелось, чтобы это мгновение никогда не заканчивалось.

– Ой, вы, наверное, совсем замерзли! – неожиданно всполошилась она, выворачиваясь из рук начальника. – Идемте. Нам нужно попасть в тепло. Вон то кафе вполне подойдет, – и она потянула Терсенова к небольшому ресторанчику, с говорящим названием «Высота».

Уже позже, сидя в зале горного кафе и потягивая горячий глинтвейн, Катя смотрела на Терсенова и не могла отделаться от мысли, что тот думает о ней. Глаза у него такие были... Странные. Оценивающие.

– Не устали? – заметив ее взгляд, спросил Константин.

– Нет, – улыбнулась Катя. – Здесь так здорово! Даже уходить не хочется. Так и смотрела бы на эту красоту!

– Ну, при желании, сюда всегда можно вернуться, – сухо ответил босс.

Катерина кинула на Константина быстрый взгляд и тут же отвела глаза. Его слова больно отозвались в сердце. Вернуться. Разумеется, он может сюда вернуться, и не раз, а вот она... Срок ее контракта через два месяца закончится, и вряд ли ей доведется побывать здесь снова. «Деньги, деньги, дребеденьги». Где их взять на подобные поездки и развлечения? Нет уж. Перебьется она как-нибудь без «красивой жизни», лучше маме путевку в Кисловодск купит. Вот получит зарплату и сразу же выберет самый лучший санаторий для сердечников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.